

215

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
 (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
 ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
 КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**«Система комплектования римской армии в эпоху
 империи»**

Выпускная квалификационная работа
 по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
 Направленность программы бакалавриата
 «История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
 90,41 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите

«11» апреля 2019г.

Зав. кафедрой всеобщей истории
Н. Б. Виноградов Виноградов Н. Б.

Выполнил:

Студентк группы
 ОФ – 505 / 076-5-1

Марков Денис Владимирович

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
 истории

С. А. Лазарев Лазарев С.А.

Челябинск
 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Комплектование римской армии в период Ранней Империи (I-II вв.н.э.)	11
1.1. Политическая ситуация в Риме в эпоху принципата	11
1.2. Военные преобразования Октавиана Августа	15
1.3. Порядок набора в армию в I-II вв.	27
Глава 2. Римская армия в период кризиса III в.н.э.	35
2.1. Военная реформа Септимия Севера и её результаты	35
2.2. Изменения социального и этнического состава римской армии на протяжении III в.н.э.	39
Глава 3. Комплектование римской армии в период Поздней Империи (IV-V вв.н.э.)	44
3.1. Военные реформы Диоклетиана и Константина	44
3.2. Комплектование армии из римских граждан	47
3.3. Комплектование армии из варваров	50
Глава 4. Изучение роли армии в истории Древнего Рима на уроках истории: методический аспект	53
Заключение	57
Библиографический список	65

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе сформировалось устойчивое мнение, что вся история – есть череда военных конфликтов. И хотя многие историки с данной позицией не согласятся, мы непременно должны выделить войну как неотъемлемую часть жизни человека. Развивая мысль в этом русле мы неизбежно придем к вопросу о психологии людей: воинственны ли мы по своей природе? Изучая данный вопрос, интересующийся человек скорее всего обратится к философской мысли и найдет там множество мнений, иногда совершенно полярных.

Так, например, Томас Гоббс в своем знаменитом трактате «Левиафан»¹ утверждает, что в «естественном состоянии», то есть до этапа возникновения государства, происходит «война всех против всех». Ж.Ж. Руссо, в противовес Гоббсу, полагал, что по своей природе человек не агрессивен, а военные конфликты он связывает с возникновением цивилизации².

Антропологические данные позволяют делать выводы не в пользу концепции Ж.Ж. Руссо. Если касаться статистики, то у почти всех наблюдаемых групп конфликты с соседями в среднем происходят практически постоянно и являются причиной смерти от 24 до 35% мужчин между 15 и 49 годами. У индейцев яномамо в Эквадорской Амазонии 15% взрослого населения (24% мужчин и 7% женщин) умирают насильственной смертью в течение нескольких поколений подряд, с момента начала их изучения антропологами. Наполеон Шаньон, живший среди яномамо в 1964–1965 гг., писал о том, что деревня, в которой он останавливался, на протяжении 17 месяцев подвергалась нападениям 25 раз, причём нападающей стороной поочередно были почти десятком разных соседних групп.³

¹ Гоббс Т. Левиафан. – М., 2001. – 353 с.

² Асмус В.Ф. Жан Жак Руссо / В. Ф. Асмус. – М.: 1962. – 48 с.

³ Этторе Б. Яномама. М., 1972. С. 206

Также мы имеем многочисленные данные археологической науки. Так, например, большая часть находок останков неандертальцев имеют множественные следы насильственных повреждений, как от падений и ударов, так и от колющих ран, нанесенных острым предметом.

Мы с уверенностью можем отметить, что на заре человечества боевые конфликты играли довольно значительную роль в жизни наших далеких предков. Но эта тенденция сохранялась на протяжении всей истории нашего мира. Эпоха античности пестрит войнами всех масштабов, нам доподлинно известно о противостоянии различных держав того времени: ассирийцы воевали с хеттами и египтянами, персы воевали с греками, македонцы во главе с Александром Великим стали «царями Азии», римляне вообще захватили почти весь известный мир. Времена мрачного Средневековья также отнюдь не миролюбивы. По данным Соловьева за период с 1288-1462гг. только на Руси произошло не менее 50 сражений с различными внешними врагами, если прибавить сюда междоусобицы, то цифра дойдет до 70 битв. Распространение идей гуманистической философии в эпоху Возрождения не оказало большого влияния на мировую политику – военные конфликты не затихали, к тому же, на арену вышел порох и вместе с ним огнестрельное оружие, что никак не способствовало сокращению людских потерь в сражениях.

Если идти дальше, то мы имеем статистику известного советского демографа, доктора экономических наук Б.Урланиса, по его подсчетам только за последние 3.5 века и только в Европе от боевых потерь погибло более 50 млн человек. В своей книге «История военных потерь» Урланис особенно просит обратить внимание на тот факт, что за период 1600-1945 гг. львиная доля боевых потерь приходится на 6 лет: 1939-1945 года, это составляет всего 1,7% от огромного исторического периода.⁴ Только исходя из этих данных можно говорить о потенциальной возможности истребления

⁴ Урланис Б.Ц. История военных потерь. СПб., 1994. С. 110

человечества путем применения вооруженного насилия за ничтожно короткий промежуток времени.

Как мы можем видеть, человечество воевало всегда. И хотя XXI век ученые называют самым мирным временем, военные конфронтации, однако, не прекращаются. За 2000-2014гг. произошел 61 военный конфликт, унесший жизни более 780 000 человек.

Всё вышесказанное позволяет судить об актуальности различных научных трудов на тему войны и всего, что с ней связано. Война непрерывно сопровождает нас на всех этапах истории и настоящего времени, а значит изучение различных ее аспектов будет иметь для нас большое значение. Все мы понимаем, что война не может существовать без вооруженных формирований.

В этой связи, для нас гораздо больший интерес представляет армия, которая с момента зарождения государственности являлась одним из ключевых инструментов власти и оказывала огромное влияние на историю и геополитику. Если говорить глобально, то границы современных государств продиктованы военными действиями и военной политикой на протяжении всей мировой истории. То, что мы видим сейчас, открыв школьный географический атлас, есть результат экспансии, агрессии одной страны по отношению к другой. Говоря о возникновении армии мы, несомненно, должны упомянуть города-государства Древних Шумеров. Для защиты от набегов кочевников шумерские народы вынуждены были создавать свои армии. Их войска имели в своем составе тяжелую пехоту, конницу, стрелков и аконтистов, фалангитов и даже колесницы⁵. Но, что более интересно, эти военные отряды, пусть и немногочисленные, имели свою иерархию, тактику и руководящий центр, что уже позволяет нам назвать их армией.

Итак, начиная с 4000 г. до н.э. государства начинают обзаводиться своими вооруженными силами. Но «законодателем моды» в плане армейской

⁵ Тараторин В.В. История боевого фехтования. М., 1998. С. 16

структуры является, несомненно, армия Древнего Рима. Ядром римской военной организации был легион. Какие ассоциации возникают у современного человека, когда он слышит слово «легион»? Должно быть: торжество организации, строгая дисциплина, отменная выучка, огромная боевая мощь. И это действительно так. Римская военная машина по многим свойствам оставалась непревзойденной вплоть до XVIII в. н.э. Римский писатель Вегетий в своей книге «Краткое изложение военного дела» пишет: «Я думаю, что римские легионы были так организованы не только по человеческому усмотрению, но и установлены по божескому провидению» (Вегетий. II. 21) Говоря о наследии римской военной структуры нужно отметить, что базовую структуру римской армии используют и в настоящее время: современные дивизии, роты, взводы, армейские команды – это аналог древнеримских легионов, когорт, центурий и контуберний.

За примерами далеко ходить не нужно – достаточно вспомнить кадры кинохроник, снятые во время военных парадов Третьего Рейха. Всей своей атрибутикой и устройством они напоминали римские легионы, вероятно Рейх стремился отождествлять себя с некогда могущественной Империей, державшей в подчинении почти весь известный мир. Да и что уж там, знаменитое римское построение «testudo» или, проще говоря, «черепаша» используется полицией разных стран во время подавления общественных протестов. Уже только эти факты говорят о превосходной эффективности базовой структуры римской армии. Легионы времен ранней империи представляли из себя подобие конструктора, где каждый элемент, будь то кавалерия, тяжелая пехота, отряды ауксилиев или артиллерия – можно легко присоединить к другому и получить мощную боевую единицу.

Во времена наивысшего расцвета при Траяне Римская Империя насчитывала до 100 тысяч легионеров и еще столько же бойцов вспомогательных отрядов. Конечно, столь огромный контингент войск не мог быть полностью унифицированным и одинаково эффективным. Да, обучение новобранцев проводилось по принятым стандартам, так же как

обмундирование и вооружение были стандартизированы, однако на внешний вид и боевую эффективность оказывали влияние множество факторов.

Если говорить про амуницию легионеров, то мы можем увидеть существенную разницу легионов, стоящих на Рейне или в Испании от легионов, базирующихся в Восточных провинциях - под влиянием парфян эти легионы переходили от принятого пластинчатого доспеха «*lorica segmentata*» к чешуйчатому «*lorica squamata*». Но гораздо больший интерес для нас представляет боеспособность римских подразделений и те факторы, от которых зависит боевая эффективность. Ведь, несмотря на одинаковую выучку и примерно схожую экипировку, фактическая боеспособность легионов была разной. Например, XVII, XVIII, XIX легионы, которые были уничтожены Арминием в Тевтобургском лесу, считались одними из лучших в Риме. Некоторые легионы терпели поражения, но затем отвоевывали себе доброе имя громкими победами, а некоторые, однажды покрыв себя позором, распускались и уже более никогда не призывались заново.

С развитием и расширением Римской Империи государству требовалось всё больше и больше рекрутов, которые уже не могли набираться из одной только Италии. Границы империи становились всё обширнее, что осложняло их защиту и делало Рим уязвимым перед вторжением извне. Также ситуация усугублялась внутренними проблемами и противоречиями: императоры, заставляющие кидать пилумы в воду, для того, чтобы отомстить Нептуну не могли оказать положительного влияния на развитие армии, но гораздо хуже, когда вопрос престолонаследия не был решен и императоров было несколько. Так случилось в 69 г. н.э. После самоубийства Нерона выдвинулось четыре кандидата, претендующих на императорский трон. Последовала череда гражданских войн, в результате которых престол заняла династия Флавиев. В истории Римской империи есть множество черных страниц: гражданские войны, плохие императоры, бездарные полководцы, неудачные военные реформы и т.д. Все эти события со временем накладывали отпечаток на легионы и пока эти легионы были

сильны, была сильна и империя. А упадок Рима в IV веке напрямую связан с упадком его легионов и утраты ими былой эффективности.

Тем не менее, принимая во внимания все возможные негативные факторы, такое учреждение, как имперский легион, смогло просуществовать более 400 лет, а вместе с легионами существовал и сам Рим.

В настоящее время в распоряжении любопытных читателей существует множество литературы на тему римской армии и различных ее аспектов. Многие труды переведены на русский язык, а также существует целая плеяда отечественных исследователей, издающих свои книги значительными тиражами. Популяризации римской истории также способствуют множество научно-популярных фильмов и сериалов, которые то и дело занимают эфирное время на тематических телеканалах. Также я бы не стал обходить вниманием видеоигры, созданные по тематике античного Рима. Конечно, такие продукты игровой индустрии позволяют себе известные допущения в плане искажения действительности того времени, но, в целом, оказывают положительное влияние на аудиторию, прививая им интерес к римской истории, а также вообще к истории, как к науке. Казалось бы, ученые-историки XX века исследовали и опубликовали полную информацию если не о всей истории Рима, то о ее военном аспекте уж точно. Но, как заметили два наших соотечественника, непосредственно связанных с исторической наукой и специализирующихся на истории древнего Рима: «Современные знания о римской армии гораздо более полнее и разностороннее, чем 50 или даже 20 лет назад»⁶. Эта цитата приведена из книги «Римские легионы в бою», написанной А. Махлаюком и А. Негиным. На данный момент данный труд рекомендуется обязательной к прочтению всем, кто интересуется военной историей Рима. Совсем недавно, в сентябре 2018 года вышла книга: «Римские легионы. Самая полная иллюстрированная энциклопедия», также являющаяся плодом труда вышеупомянутых авторов. Здесь же можно выделить военного историка А. Банникова и его книгу «Эволюция римской

⁶ Махлаюк А. В. Римские легионы в бою. М., 2012. С. 5

военной системы в I-III вв. (от Августа до Диоклетиана)», где автор подробно рассматривает процесс перехода к имперской армии, а также разбирает кризис III века и явление варваризации легионов.

Большую кладезь материала дает нам труд под названием: «Очерки истории Римской империи», советского ученого-историка Р. Виппера. Конечно, на тему римской истории написано огромное множество художественной литературы, но, в силу отсутствия подтвержденной фактической базы и слабой научности художественного жанра, принимать во внимание данный массив информации мы не будем. Говоря о зарубежных источниках и авторах стоит отметить их значительное превосходство в количестве и качестве предоставляемой информации. Этот факт не должен вызывать удивления, т.к. для ученых Европы тематика Римской Империи является более актуальной в связи с тем, что само население Европы проживает на территории, некогда входившей в состав Рима.

Интересующийся человек имеет доступ к сохранившимся архитектурным и археологическим памятникам того времени, ведь Рим оставил после себя богатое наследие почти в каждом уголке Европы. Из переведенных на русский язык следует отметить труд англоязычного писателя, автора многих книг по Античной истории Стивена Дандо-Коллинза, который в 2013 году выпустил книгу «Легионы Рима», где систематизировал множество имеющихся данных и проследил за историей всех легионов периода империи; также в книге дается подробный разбор всех аспектов устройства римской военной машины: вооружение, дисциплина, иерархия, прием на службу, зарплаты, питание и многое другое. В дополнении ко всему, автор дает описание не менее 70-и сражений, в которых участвовали эти самые легионы. Конечно, любые авторы, не являющиеся современниками описываемых событий, черпают информацию из имеющихся источников. В этом плане Рим является самым богатым на разнообразные источники античным государством. О периоде ранней Империи мы можем судить по трудам Тита Ливия, Гая Светония, Диона

Кассия, Луция Флора, Плиния Младшего Апиана и др. Намерено не использовались работы Плутарха, т.к. Плутарх являлся больше литератором и в научных кругах историческую ценность его работ ставят под большое сомнение. Период поздней Империи не так богат на историков, во многом это связано с политической нестабильностью и экономическим упадком государства. Однако и здесь историкам доступны труды Флавия Вегеция Рената, Аммиана Марцеллина, Геродиана, а также христианских авторов Евтропия и Проспера Аквитанского. Также используются и археологические находки, в частности – папирусы.

Объект исследования – римская армия периода ранней и поздней Империи.

Предмет исследования – система комплектования римской армии.

Целью данной квалификационной работы является исследование изменений в системе и принципах комплектования римской армии; оценить степень их влияния на римскую историю.

В соответствии с этой целью определяются следующие **задачи**:

1. Изучить систему комплектования римской армии в период ранней Империи;
2. Выявить изменения в системе набора римской армии в период кризиса III в.;
3. Проанализировать влияние военных реформ в период поздней Империи.

Хронологические рамки исследования: I-V вв. н. э.

Принципы, методы и подходы исследования: анализ теоретической литературы и источников, сравнительно-сопоставительный анализ, структурно-функциональный анализ, исторический метод, общенаучные методы синтеза и индукции, при объединение выявленной информации в общую структуру, принцип научной объективности.

ГЛАВА 1. КОМПЛЕКТОВАНИЕ РИМСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ИМПЕРИИ

1.1. Политическая ситуация в Риме в эпоху принципата

Находясь в Аполлонии, Октавиан узнает о смерти Цезаря от рук заговорщиков, но, что более важно, Октавиан становится по завещанию диктатора его наследником. После колебаний юный Октавиан принимает наследство, что непременно означало борьбу с другими влиятельными политическими фигурами. Вот, что пишет Светоний по этому поводу: «Гражданский войн вел он пять: мутинскую, филиппийскую, перузийскую, сицилийскую, актийскую; первую и последнюю из них – против Марка Антония, вторую – против Брута и Кассия, третью – против Луция Антония, брата триумвра, и четвертую – против Секста Помпея, сына Гнея» (*Светоний. Божественный Август. 9*).

После завершения гражданских войн и самоубийства Марка Антония и его возлюбленной Клеопатры, Октавиан в 27 году до н.э. возвращается с триумфом в Рим. Сенат преподносит Октавиану почетный титул Август, что означает «святейший». Октавиан Август сложил с себя полномочия триумвира, но взамен он получает «*imperium maius*» - высший империй, что дает ему право осуществлять контроль деятельности всех административных лиц и государственных аппаратов власти, также Август может издавать эдикты и декреты. В дополнении к этому нельзя забывать и о «*tribunicia potestas*» - трибунской власти, которой Октавиан обладал еще с 36 года до н.э..

Таким образом, Август фактически сосредоточил в своих руках всю полноту власти, при этом формально сохранив республиканское устройство: комиции, сенат, магистратуры. Дион Кассий так описывает политику Октавиана Августа «Желая, как и Цезарь, дальше отвести всех от подозрения, что он хоть сколько-нибудь помышляет о монархической власти

для себя, Август утвердил власть над предоставленными ему провинциями на десять лет ...» (*Дион Кассий. Римская история. ЛШ, 12–18*). Пожизненный титул императора указывал на его тесную связь с армией, которая, без сомнения, являлась гарантом и опорой власти Октавиана и всех последующих правителей. С этого момента мы можем говорить о закреплении такой формы правления как принципат, что иными словами означает «монархия в республиканских одеждах».

Чтобы понять политические процессы, происходившие при принципате, нам необходимо отойти на пару веков назад. Если говорить о предпосылках установления принципата, то необходимо вспомнить, что такая система сформировалась еще и при Юлии Цезаре, который с 49 по 45 гг. до н.э. принимал полномочия диктатора и в итоге ставшим пожизненным диктатором в феврале 44 г. до н.э. Цезарь также, как и Октавиан сохранил сенат и прочие атрибуты республиканского строя, однако, Цезарь имел право издавать законы, формировать сенат по своему усмотрению. Если верить Светонию, то сенат в правление Юлия Цезаря был расширен до 1000 человек, прибавку составили сторонники диктатора с целью политического превалирования цезарианцев (*Светоний. Божественный Юлий. 35*). Источники сообщают, что в сенат вошло много представителей офицеров Цезаря, выходцев из муниципальной знати и всадников. Таким образом, фактически, власть перешла от нобилитета к италийской муниципальной верхушке. Но, помимо реформ сената, Цезарь также обладал полномочиями объявлять войну и заключать мир. Таким образом, правление Юлия Цезаря фактически являлось принципатом, его приемник Октавиан Август во время своего властвования взял за основу систему Цезаря, закрепил и легитимировал ее.

Но, следует отметить, что Рим шел к принципату давно и это не явилось чем-то неожиданным и не обуславливалось лишь волей случая. Еще в 113-101 гг. до н.э. вместе со вторжением кимвров и тевтонов римлянам пришлось понимание, что старая республиканская система пришла в

негодность и неспособна более противостоять внешней угрозе. В первую очередь это касалось военной составляющей: римские консулы, руководя войсками в дуалистической манере, не могли прийти к взаимопониманию и терпели от поражения раз за разом. Тем временем, орды кимвров и тевтонов продвигались всё ближе к Риму. Вот что мы находим у римского историка Луция Аннея Флора: «Не удалось отразить ни первый натиск варваров - Силану, ни второй - Манилию, ни третий - Цепиону. Все они были обращены в бегство и потеряли свои лагеря. Риму пришел бы конец, если бы на долю этого века не выпал Марий» (*Флор. Эпитомы Тита Ливия. II, 30*).

Таким образом, римляне уже тогда осознали преимущества системы, когда власть сосредотачивалась в руках одного человека. Марий провел некоторые военные реформы: отменил имущественный ценз для поступления в легион – теперь в армию мог быть принят любой римский гражданин, независимо от уровня его дохода, а амуниция выдавалась за счет государства; от манипулярной тактики римский легион перешел к когортной, что позволяло подразделениям выполнять собственные боевые задачи; легион стал более мобильным, т.к. Марий сократил величину обоза, возложив некоторую часть ноши на плечи солдат; римская армия больше не являлась ополчением – солдаты получали жалование и землю за службу, оружие и броня выдавалась за счет государства, а длительность службы составляла 16 лет. Отмена имущественного ценза означало, что легион больше не делился на триариев, гастатов и принципов, но из обихода легионеров эти слова не уйдут еще некоторое время, хотя под триариями понимались не столько род войск, сколько наиболее опытные солдаты-ветераны, а гастатами назывались новобранцы.

Как мы видим, после реформ Гая Мария можно с уверенностью говорить, римская армия стала носить профессиональный характер; фактически Марий predetermined структуру и облик римской армии на многие столетия вперед. Результатом реформаторской деятельности и умелого командования стало поражение орд кимвров и тевтонов в битве при

Верцеллах в 101 году до н.э. Вот, что пишет Р.Ю. Виппер «Марий был крупным реформатором в военном деле. Он вел войну методически, долго готовил и упражнял свои войска, прежде чем пускать их в дело, обеспечивал себе сообщения и подвоз в тылу обширными техническими сооружениями, проводил новые дороги, копал каналы; его солдаты помимо строевой службы, должны были исполнять саперные, строительные, инженерные работы. Это была тяжелая служба, и в дисциплине, заведенной Марием, было без сомнения, что-то новое, небывалое для римского глаза: его солдат, тащивших на себе в долгих переходах провиант и снаряды, задавленных работой и усталостью, молча, беспрекословно исполнявших все приказы, с насмешливым сожалением прозвали выучным скотом Мария»⁷. Но не стоит забывать и второго консула – Рутилие Руфе, который ввел в армии строевую подготовку и изменил порядок назначения старшего офицерского состава.

Следует понимать, что реформы Мария по отмене имущественного ценза для службы в армии не возникли на пустом месте. Начиная с III века до н.э. римская республика ведет агрессивную, экспансионистскую политику из-за фактического территориального окружения: с севера давят галльские племена, на юго-западе распространилась гегемония карфагенской державы, которой было подконтрольно всё средиземное море, а на юго-востоке расположилась враждебно настроенная Македония, к тому же имевшая в союзниках мощное Египетское царство.

В условиях перманентной войны римская аристократия получает практически неограниченные полномочия на военные и экономические преобразования. Ко II веку народные собрания практически не созываются, власть и богатство сосредотачивается в руках сенаторов из старейших аристократических родов. На фоне постоянных войн и необходимости непрерывного рекрутского набора постепенно происходит вытеснение мелкого землевладения, обнищание простого народа и частичная или полная потеря условий воспроизводства. Землевладельцы, несущие массовые потери

⁷ Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской Империи. Берлин., Государственное издательство, 1923. С. 85

на театрах военных действий, утрачивали способность самостоятельно обеспечивать свои хозяйства, в следствии чего оказывались добычей богатой аристократии, продавая им свои земли или переходя под их патронат. В следствии обезземеливания мелкого и среднего землевладения происходит расцвет крупных хозяйств богатых аристократов – латифундий. Из-за постоянных завоевательных войн Италия щедро пополнялась бесплатной рабочей силой: аристократам незачем было нанимать свободных граждан на труд в латифундиях, если текущее положение позволяло им использовать рабскую силу в практически неограниченных количествах. Это приводило к безработице и оттоку сельского населения в город, где многие становились жертвами ростовщиков и нищали еще больше.

Данный кризис был характерен для Римской республики на протяжении долгого времени, пока позиции аристократии были сильны в следствии успехов римской военной машины. Но несколько громких поражений и опасность завоевания Италии племенами кимвров и тевтонов пошатнуло положение аристократии и республиканского типа правления в целом; оптиматы уступили свои позиции популярам, что и предопределило дальнейшие реформы и переход к Имперскому устройству.

1.2 Реформы Октавиана Августа

Падение республики и установление принципата привело ко множественным переменам, в том числе и в сфере военной структуры и организации. Данные перемены отражали последствия политической революции, были следствием территориальной экспансии Римского государства, а также привели к изменениям в расстановке социальных сил. Но, как мы уже отмечали ранее, переход не был резким и больших отличий между легионами Поздней республики от армии Империи мы не увидим. После событий мартовских ид 44 г. до н.э. вооруженные силы убитого Цезаря были воссозданы его внучатым племенником Октавианом,

ближайшим сторонником и легатом Антонием и еще одним сподвижником Лепидом, который некоторое время занимал положение, равное Антонию. Также, не стоит забывать, что республиканцы, в лице Брута и Кассия также имели свои легионы. В результате, к 42 г. до н.э. римская военная машина насчитывала 66 легионов, которые насчитывали 216000-270000 населения Италии и еще от 48 до 60 тысяч жителей римских провинций.⁸ Это колоссальное увеличение численности легионов говорит о чрезвычайно напряженном положении внутри Римского государства, потому как во все последующие периоды римской истории численность армейских подразделений чаще всего равнялось 28 легионам, иногда доходя до 33, например, во время военной кампании Траяна в Дакии. Во время битвы при Акции силы Октавиана насчитывали 28 легионов, о силах Антония достоверных данных не имеется, но, вероятно, армия Антония насчитывала 23 легиона, без учета вспомогательных сил. Дальнейшие действия привели к отказу легионеров сражаться за Антония, в результате этого, после завоевания Египта в руках Августа оказались огромные военные мощности, приблизительно равные 50-ти легионам (С. Дандо-Коллинз пишет о 60-ти легионах⁹). В результате, к 30 г. до н.э. перед принцепсом остро встал вопрос демобилизации ветеранов. Ко времени правления Августа уже сложилась практика наделения отслуживших легионеров землей и деньгами. Светоний так описывает действия Юлия Цезаря после завершения гражданских войн «Своим старым легионерам он выдал из добычи по двадцать четыре тысячи сестерциев ... Он выделил им и землю, но не сплошной полосой, чтобы не сгонять прежних владельцев» (*Светоний. Божественный Юлий. 29*).

Если говорить о денежном вознаграждении, то здесь большим подспорьем является египетская добыча – Клеопатра собрала в одном месте большую часть сокровищ династии Птолемеев и все они оказались в руках Октавиана после взятия Египта. Расселение ветеранов происходило в 30 и 14

⁸ Brunt P. A. *Italian Manpower, 225 B. C.— A. D. 14*. Oxford, 1971. С. 480—488, 510—512.

⁹ Дандо-Коллинз С. *Легионы Рима: полная история всех легионов Римской Империи*. М., 2015. С. 40

гг. до н.э. и требовало серьезных денежных вложений, Дион Кассий сообщает о 860 млн сестерциев, потраченных Октавианом на эти нужды (*Дион Кассий. Римская история. LI. 4. 8*). На территории Италии Август вывел 28 колоний, в которых получили землю солдаты, сражавшиеся в гражданский войнах на стороне Юлия Цезаря и самого Октавиана. Это решение обосновывается и политическими мотивами – принцепсу нужно было иметь под рукой лояльный контингент бывших военнослужащих, чтобы в случае политических потрясений призвать их в армию в качестве эвокатов. Позже землю получили и бывшие солдаты Антония, но в основном в провинциях (Сирии, Азии, Испании и др.). А увольняемые легионеры в 7-2 гг. до н.э. получали вознаграждения уже в денежной форме, что было предпочтительнее для самих солдат, ведь они имели возможность самостоятельно выбрать место жительства. Размер этой выплаты Октавиан определил в 12 тысяч сестерциев для обычных легионеров, а для преторианцев она составляла 20 тысяч.

К концу своего правления принцепс Август смог похвастаться: «Тысяч римских граждан, приведенных к присяге мне, было почти пятьсот. Из них я вывел в колонии или оставил в их муниципиях, когда они отслужили, тысяч значительно более трехсот, и всех их наделил землями или деньгами наградил за военную службу» (*Август. Деяния божественного Августа. 3*).

Таким образом было распущено порядка 22-ух легионов, а если брать в расчет сведения о 60-ти легионах, оказавшихся в руках Августа после победы над Антонием, то число отставных легионов доходит до 32 легионов. В пересчете на количество человек это равнялось 120-160-ти тысячам ветеранов, расселенных в колонии. Еще 140-180 тысяч солдат получили земельный надел или денежное вознаграждение в период с 29 г. до н.э. по 14 г. н.э. Этими действиями Август не только избавил империю от излишка военных сил, но и постарался вывести из армейской структуры тот контингент войск, который участвовал в гражданских войнах, с целью исключения возможных мятежей.

Также, нужно иметь в виду, что некоторые не дожили до демобилизации или вышли в отставку позже. Касаемо тех солдат и легионов, которые Август решил оставить в строю, то Дион Кассий пишет следующее: «Остальные самим Августом и последующими императорами объединены с другими армиями, почему и получили обозначения двойных» (*Дион Кассий. Римская история. LV, 23*). Так, на постоянной основе в Римском государстве осталось 28 легионов, состоящих из 150 тысяч профессиональных солдат, также существовали вспомогательные силы пехоты и кавалерии, числом немногим больше 180 тысяч. Кроме масштабной демобилизации Октавиан Август претворил в жизнь и немало военных реформ. Светоний так описывает деятельность принцепса: «В военном деле он ввел много изменений и новшеств, а кое в чем восстановил порядки старины. Дисциплину он поддерживал с величайшей строгостью» (*Светоний. Божественный Август. 24*). Приход к власти и закрепление Октавиана Августа в качестве первого человека в государстве неразрывно связано с доблестью и преданностью ему легионов, поэтому неудивительно, что принцепс уделял армии такое больше внимание. Прежде всего солдат интересовало жалование – Юлий Цезарь во время своего правления удвоил базовую ежегодную зарплату для легионеров с 450 до 900 сестерциев, которая для удобства разделялась на три выплаты в год по 300 сестерциев. Его преемник не стал изменять размер платы за службу, посчитав ее достаточной. В 14 г. н.э. годовое жалование легионера составляло 900 сестерций (225 динариев). Демобилизационная выплата составляла около 12 тыс. сестерций (3 тыс. динариев). Офицеры получали полуторную или двойную оплату (сескуипликари и дупликари). Из жалования удерживалась стоимость снаряжения, одежды, еды, похоронных услуг. Кроме того, определенная сумма поступала в «полковой сберегательный банк», надзор за которым осуществлял сигнифер (*Вегетий. 2, 20*). Размер выплат был изменен только в 89 г. н.э. императором Домицианом, который добавил к годовому жалованию легионеров 300 сестерций, доведя его до 1200 сестерций в год

(Дион Кассий. Римская история. LXVII, 3). Помимо стипендиума (так называлась основная зарплата легионера), солдаты имели и другие источники дохода, например, донативы – денежные подарки от императоров по случаю вступления нового императора на престол или каждую последующую годовщину нахождения у власти, а также в честь какого-либо праздника или по завещанию императора. Выплаты таких бонусов практиковались и в республиканское время, примерный размер донатива составлял 300 сестерциев. Особенно это имело значение в период нестабильной политической ситуации внутри державы. По словам Аппиана, участники второго триумvirата: «должны были уже теперь обнадёжить войско наградами за победу, причём, помимо других подарков, предоставить им 18 италийских городов для поселения; эти города, отличающиеся богатством, плодородием почвы и красотой зданий, они намерены были вместе с землёю и домами разделить между войском, как если бы эти города были завоёваны ими в неприятельской стране» (Аппиан. Гражданские войны. IV, 3). По закону каждый легионер имел право на долю в военной добыче. Например, после взятия и разграбления Иерусалима в 70 г. н.э. на Сирийский рынок поступило столько золота, что его цена упала вдвое всего за одну ночь. Рим нуждался в действительно гибкой регулярной армии, которая была профессионально обучена, обладавшая способностью решать разнообразные военные задачи и при этом быть лояльной и подконтрольной принцепсу. Веские аргументы в пользу создания профессиональной армии приводит в своей речи сподвижник Августа Меценат: «Необходимость в ней связана с тем, что нам больше уже нельзя полагаться на войска, собираемые в случае отдельных угроз, ибо мы и сами весьма удалены от границ нашей державы и со всех сторон окружены врагами. Если же позволить всем, кто находится в возрасте, пригодном для воинской службы, иметь оружие и заниматься военным делом, от них неизменно будет исходить угроза беспорядков и гражданских войн. Но, запретив такого рода занятия, в случае войны, когда нам понадобятся боеспособные люди, мы всегда рискуем оказаться в

опасном положении, располагая лишь неопытными и необученными воинами. Вот почему я придерживаюсь того мнения, что, в то время как основная масса людей призывного возраста должна жить, не зная оружия и лагерных валов, набирать в войско и обучать военному делу следует самых крепких телом и наиболее нуждающихся в средствах к существованию. Они ведь, целиком посвятив себя воинскому ремеслу, будут лучше воевать, тогда как остальное население, не имея нужды отправляться в военные походы и полагаясь на защиту других, сможет спокойнее обрабатывать землю, плавать по морям и посвящать себя прочим мирным занятиям. Таким образом, самые энергичные и сильные, кому иначе пришлось бы жить в основном разбоем, смогут обеспечить себя, не причиняя никому вреда, а все прочие будут проводить жизнь в безопасности» (*Дион Кассий. Римская история. II, 27*)

Октавиан Август привел к порядку и подразделения ауксилариев, численность которых зачастую равнялась числу основных сил. Набор вспомогательные войска осуществлялся из населения покоренных народов, не имеющих римского гражданства, но иногда когорта ауксилиев могла формироваться и из римских граждан. Август установил единую численность для пеших когорт – 6 центурий по 80 человек, для конных подразделений – 16 турм по 32 человека. Отметим, что обозначенная численность отряда в 500 человек является гипотетической – к таким выводам пришел венгерский историк Л. Варади¹⁰, А.В. Банников в своих исследованиях приводит цифру в 1150 человек¹¹. Такие подразделения чаще всего имели название в соответствии с народом или племенем, жители которого формировали подразделение (I *Herculia Panniorum, sagittarii nervii Gallicani, ala Hispanorum* и др.). Набор осуществлялся частью по найму, частью – обязательным предоставлением рекрутов в римскую армию покоренным народом. Особенно ценились такие рода войск, предоставляемых протекторатами: пращники с Балеарских островов; критские и сирийские лучники (*sagittarii*);

¹⁰ Varady L. Das letzte Jahrhundert Pannoniens. Budapest, 1969. С. 64

¹¹ Банников А. Эволюция римской военной системы в I—III вв. (от Августа до Диоклетиана). С. 97

батавская конница (*ala batavi*). Годовая зарплата солдат-ауксилиев составляла всего 1/3 от зарплаты легионера, что составляет 300 сестерциев¹². При этом императорские подарки и различные бонусы на вспомогательные подразделения не распространялись, а срок службы составлял 25 лет, что на 5 лет дольше легионерской службы. Также, при выходе на пенсию ауксиларий не получал земельного надела. Главным же стимулом поступления в римскую армию для перегринов было получение римского гражданства для себя, своей семьи и дальнейшего потомства. Копии этих патентов хранились в храме Верности, в комплексе Капитолийского холма. На найденных надгробиях ветеранов-ауксилиев довольно часто встречается изображение солдата со свидетельством предоставления гражданства в руках, что говорит нам о высокой ценности получения статуса римского гражданина. Широкое использование вспомогательных сил в составе легионов делало римскую армию более гибкой, позволяя успешно вести боевые действия в условиях неэффективности тяжеловооруженных легионеров. Также когорты ауксилиев могли действовать и независимо от легионных войск.

Как уже неоднократно отмечалось, опорой власти императора являлась армия; потому Август полностью взял на себя контроль снабжения и казну (*aerarium militares*), в которую внес от своего имени и от имени Тиберия 170 млн. сестерциев из своих сбережений, а для ее пополнения ввел два новых налога: 5% налог на наследство и 1% налог на аукционные сделки (*Август. Деяния божественного Августа. 17; Дион Кассий. Римская история. LV, 25*). Данная казна располагалась в Риме и управлялась тремя экс-преторами, назначенными Августом. Также из этой казны финансировались и новые военные структуры, введенные Августом: преторианская гвардия, городские когорты, когорты вигилов, а также военно-морской флот. Преторианцы в буквальном смысле – охранники палатки (претория) полководца; такое значение они имели в Республиканский период, военачальники располагали одной когортой преторианцев для охраны своей персоны во время военных

¹² Дандо-Коллинз. Указ. Соч., С. 55

походов. Август создал эти подразделения на постоянной основе, доведя их численность до 9 когорт, которые размещались в городах Италии, а при Тиберии им был отведен специальный лагерь на одном из холмов Рима. Так Август отступил от республиканского порядка демилитаризации территории Италии и самого Рима. Численность когорты преторианцев нам доподлинно неизвестна, исследователи приводят цифры от 500 до 1000 солдат. Как и легионная когорта, преторианская когорта делилась на 10 центурий, каждой из которых командовал центурион. Когортой командовал трибун, а начальствовал над всеми подразделениями префект претория – выходец из всаднического сословия и подчиненный непосредственно императору. Рекрутов для преторианской гвардии набирали в основном из жителей Италии из-за чего гвардейцы считали обычных солдат, набираемых из провинций, варварами и чужеземцами. Легионеры, в свою очередь, не считали преторианцев настоящими солдатами, т.к. гвардейцы размещались в городах и не знали тягот военной службы. По их мнению, преторианцы подходили только для военных парадов, служба больше украшением, чем действительно военным подразделением. И тех и других обучали одинаково, также не было сильных различий между вооружением и обмундированием легионера и преторианца. Конечно, условия службы гвардейцев были заметно лучше: преторианцы имели сокращенный срок службы (12-16 лет) и повышенное жалование – «Преторианцы же, которые жили не в лагерях, но в Риме и в других местах, где жизнь была роскошной и дорогой, получали жалованье, превышавшее больше, чем в три раза жалованье легионеров, т.е. 750 денариев, или 650 марок, помимо кормового довольствия...».¹³ Кроме того, донативы для преторианцев выплачивались в большем размере, чем легионерам. С течением времени изменялись порядки набора в гвардию, менялась оплата (чаще всего в сторону увеличения); несколько раз преторианская гвардия распускалась, но затем формировалась заново. Лишь

¹³ Дельбрюк Г. Указ соч. С. 731

император Константин окончательно упразднил данное элитное подразделение.

Помимо элитной гвардии преторианцев существовали и отряды германских телохранителей императора, набираемых преимущественно из батавских племен. Германцы в составе римской армии впервые появляются при Юлии Цезаре. В своих «Записках о Галльской войне» он сообщает, что с самого начала Галльской войны держал при себе 400 отборных германских всадников. Их доблесть была неоднократно зафиксирована при описании военных действий. В сражении при Новиодуне в 52 году до н.э. германские всадники решительным натиском опрокинули кавалерию восставших галлов (Цезарь. Записки о галльской войне. II, 34). Батавы отличались верностью дому Юлиев-Клавдиев – помимо самого императора они охраняли и его семью. В дальнейшем император Гальба, не происходивший из рода Юлиев-Клавдиев и пришедший к власти после убийства Нерона, распустил отряд германских телохранителей, не предоставив должных почестей. Вигилы были полувоенным формированием, созданным Августом, первоначально в основном для борьбы с пожарами, хотя они исполняли также функции ночной стражи. Их было семь когорт, первоначально из 500, позднее из 1 000 человек каждая. Семь когорт соответствовали четырнадцати районам Рима.

Первоначально вигилы набирались из вольноотпущенников. Возможность продвижения была только у главы канцелярии префекта: с середины II в. н.э. он мог сделаться центурионом в легионе. По-видимому, было два типа службы: большинство служили семь лет, в то время как некоторые продолжали службу после этого срока, становясь старшими солдатами, офицерами ниже центуриона либо мастеравыми. Центурионы назначались из бывших гвардейцев-сверхсрочников; трибунами были бывшие примипилы. Командовал вигилами префект вигилов, бывший офицер конницы либо примипил, отслуживший после этого на различных административных постах (в должности прокуратора).

Согласно закону, префект вигилов был обязан бодрствовать всю ночь. Городские когорты тоже были размещены в Риме. Это было нечто вроде полиции, которой командовал городской префект (*praefectus urbi*). Это была почетная должность, предназначенная для сенаторов, завершающих свою карьеру. Городские когорты были созданы примерно в то же время, что и преторианская гвардия, и их первоначальные номера, X—XII, продолжали нумерацию преторианских когорт, I—IX.

При Клавдии число их разросло, но позднее Веспасиан сократил количество городских когорт, стоящих в Риме, до четырех, X—XII и XIV. XIII когорта стояла в Карфагене и подчинялась проконсулу Африки, а I стояла в Лугудунуме (совр. Лион), охраняя императорский монетный двор. Во II в. эти две когорты, находящиеся вне Рима, были переведены в другие места.

Городские когорты набирались в Италии. Число людей в них возросло с 500 при Августе до 1 500 при Севере, вероятно, вслед за соответствующими изменениями в гвардии. Единственным способом выдвинуться для солдат городской стражи в Риме было перевестись в преторианскую гвардию. Один человек просил Адриана записать его в гвардию. Тот спросил, какого он роста, и отправил его в городскую когорту, с тем чтобы, если он выкажет себя хорошим солдатом, через три года перевести его в гвардию. В когортах, стоящих не в Риме, солдаты имели возможность стать центурионами в своей части. Сверхсрочной службы не предусматривалось; однако солдаты городских когорт служили по 20 лет — дольше, чем в гвардии, но меньше, чем в легионах. Жалованье, как и срок службы, было средним между жалованьем преторианцев и легионеров: в половину меньше, чем у первых, и на 1 и 2/3 больше, чем у вторых. Центурионы и трибуны по большей части назначались из числа центурионов и трибунов вигилов.

Во время своего правления Август учредил постоянный военно-морской флот. Из кораблей, уцелевших в битве при Акции, было сформировано два флота: Мизенский и Равеннский. Название обусловлено

местом базирования – первый флот, являющийся основным, располагался в Мизене и охранял западное побережье Италии; Равеннский флот, соответственно, восточное. Также, существовали и провинциальные флоты регионального значения. Во военно-морских подразделениях служили перегрины (люди, проживающие на территории Империи, но не имеющие римского гражданства) и вольноотпущенники. В связи с этим морские пехотинцы и моряки считались ниже, чем легионеры и ауксиларии. Соответственно и жалования получали меньше, чем легионеры, но служили дольше – 26 лет. Состав флота делился на центурии под командованием центурионов. Каждым флотом командовал префект-всадник; главным префектом считался командующий Мизенским флотом.

Реформы не обошли стороной и командный состав легионов. Важнейшей задачей Августа было не допустить возникновения сепаратистских настроений среди военачальников, избежав при этом явного негодования аристократии, всадников и плебеев. Для этого Август внес изменения в формирование высшего командного состава. Принцепс оставил за сенатским сословием традиционную монополию на командование легионами, однако

Август, являясь верховным главнокомандующим, самолично назначал высший кадровый состав легиона. Кроме того, карьера сенатора теперь обязательно сочетала в себе чередование военных и гражданских постов. Прежде, чем получить командный пост аристократ должен был несколько лет проработать на гражданской магистратуре (квестор, эдил, претор, консул). После этого сенатор мог рассчитывать на назначение командующим в военную структуру. Почувствовав все прелести военной жизни в течении нескольких лет, он снова получал гражданский пост.

Выходцы из всаднического сословия также получали важные военные должности, например командование преторианцами или ауксилариями. Нередки были случаи назначения людей незнатного рода или членов своей семьи на высокие государственные или военные посты. Главным залогом

внутриполитической стабильности системы Августа оставалась монополия на выплату жалования и донативов солдатам. Каждый воин знал, что обязан принцепсу всем, что имеет.

Также Октавиан упорядочил существовавшую систему наград и знаков отличий, придав им большую ценность. Светоний отмечает: «Из воинских наград он охотнее раздавал бляхи, цепи и всякие золотые и серебряные предметы, чем почетные венки за взятие стен и валов: на них он был крайне скуп и не раз присуждал их беспристрастно даже рядовым бойцам.» (*Светоний. Божественный Август. 61*). Ежегодно солдаты давали присягу на верность действующему императору. При наборе в армию Август опирался по большей части на добровольцев, но рекрутская повинность при этом не отменялась. Однако Светоний свидетельствует о распространенной практике уклонения от армейского призыва, когда свободные люди прятались в эргастулах под видом рабов во время обхода призывных округов конквизиторами (*Светоний. Божественный Август. 8*).

В середине-конце правления Августу удалось добиться повышения престижа воинской службы. Устроенная им система принципата принесла стабильность во внешнюю и внутреннюю жизнь государства. Сохранив престиж сената, он уменьшил его роль в политике и обновил состав. В самом Риме Август произвел масштабное градостроение, Светоний писал: «Он так отстроил город, что по праву гордился тем, что принял Рим кирпичным, а оставляет мраморным; и он сделал всё, что может предвидеть человеческий разум для безопасности города на будущие времена» (Там же.. Без негативных последствий также не обошлось: например, придание преторианской гвардии политического веса, который в течении последующих лет лишь увеличивался, придет к большим смутам внутри императорской системы престолонаследия: к примеру, во время нестабильного 69 года Нимфидий Сабин, префект претория, поддержал Гальбу, пообещав от его имени преторианцам донативы. В результате император Нерон лишился своей защиты и был вынужден покинуть Рим и

направиться на виллу одного из своих вольноотпущенников, где покончил с собой 9 июня.

В целом, 41 год правления Октавиана Августа ознаменовался расцветом ранней Римской Империи: созданные механизмы и рычаги успешно работали, преемникам Октавиана оставалось лишь отшлифовать и приспособлять их под текущие реалии.

1.3 Порядок набора в армию в I-II вв.

«Благо государства в целом зависит от того, чтобы новобранцы набирались самые лучшие не только телом, но и духом; все силы империи, вся крепость римского народа основываются на тщательности этого испытания при наборе. Ведь молодежь, которой должна быть поручена защита провинций и судьба войн, должна отличаться и по своему происхождению... и по своим нравам» (*Вегеций*. I, 7).

Престиж военной службы являлся одним из важнейших факторов процветания того или иного государства. Привлекательность военной службы зависела от многих составляющих, на это могли влиять традиции, интенсивность и характер военных действий государства, условия службы и награда за нее, значимость в обществе и в политической системе государства. В этом плане Древний Рим является весьма показательным примером военизированного государства. Юлий Цезарь говорил: «Победа зависит от доблести легионов». Эта цитата говорит нам не только о выигрыше в каком-то локальном конфликте, но и может относиться к Римскому государству в целом. Ведь пока были сильны легионы был силен и сам Рим, крах Римской Империи связывают по большей части с упадком легионов.

Римляне еще с первых этапов развития своего государства привыкли к военным походам. В период Республики армия носила характер ополчения – легионы набирались для выполнения конкретных задач и распускались после

их выполнения. В свободное от походов время граждане занимались мирными делами: обрабатывали землю, занимались политикой, торговлей. Комплектование легионов не было большой проблемой, т.к. войны велись за защиту интересов государства или приобретения новых территорий и ресурсов, что сулило солдатам материальную выгоду в виде доли от захваченной добычи. Также не стоит забывать и об обязательности прохождения военной службы для политической карьеры. Ситуация ожидаемо меняется во время гражданских войн. В эти беспокойные времена свободные люди часто прятались в эргастулах под видом рабов. Тиберий даже был вынужден провести расследования и наказать как дезертиров, так и тех, кто их укрывает. Между тем, рабам было строго запрещено записываться в легионы. Аррий Менандр пишет следующее «Стать солдатом тому, кому это не подобает, большое преступление и оно увеличивается, как и в других преступлениях, в зависимости от чина или рода военной службы...» (*Аррий Менандр. Дигесты. XLIX, 16, 2*).

Однако в римской истории есть множество примеров, когда рабы призывались в армию. Есть свидетельства использования военных подразделений, состоявших из несвободных людей еще во время Пунических войн, т.к. череда военных поражений истощила людские ресурсы Республики и римляне были вынуждены пойти на экстраординарные меры. Такие прецеденты случались и во время правления Августа: во время паннонско-далматского восстания для защиты римских колоний в Иллирии и после уничтожения трех легионов Вара в Тевтобургском лесу с целью защиты рейнской границы. Август тогда приказал состоятельным гражданам предоставить некоторое число рабов.

Юридически они считались освобожденными рабами императора. Однако отметим, что нет данных включения солдат этих чрезвычайных наборов в состав какого-либо легиона, скорее всего они образовывали вспомогательные когорты. В 68 г. Нерон отчаянно пытался сохранить свою власть и для этого набрал легион I *Adiutrix*, состоящих из Мизенских

моряков, которые не являлись гражданами. Марк Аврелий во время маркоманских войн не стыдился восполнять легионные потери за счет рабов, сведения об этом мы находим у Юлия Капитолина, одного из авторов Жизнеописаний Августов: «Ввиду того, что моровая язва все еще продолжалась с прежней силой, он тщательнейшим образом восстановил почитание богов и, как это было сделано в Пуническую войну, снарядил на войну рабов, которых он назвал волонтерами, по образцу волонов. Вооружал он и гладиаторов, которых назвал «услужливыми». Он сделал воинами и разбойников Далмации и Дардании. Вооружил он и диогмитов» (*SHA*. III. 27).

После отмены имущественного ценза в результате реформ Гая Мария, в легионы начали массово записываться бедняки, желавшие улучшить свое материальное положение. На добровольцев опирался и Октавиан Август, который реформировал систему оплаты, ввел регулярные донативы, повысил престиж знаков отличия, выделял земельные наделы для ветеранов и, в конечном итоге, завершил преобразование армии из ополчения в профессиональную военную структуру. Эти нововведения, как мы уже отмечали, привели к большому потоку добровольцев, желавших поступить на службу в римскую армию. Это касалось как граждан, так и peregrinorum. Граждан привлекала стабильное и относительно высокое жалование, императорские подарки, бесплатное обмундирование и доля с военной добычи.

На службу нередко поступали и по более благородным мотивам: кому-то наскучила гражданская жизнь; кем-то двигали патриотические настроения – желание упрочить славу Рима; некоторые следовали семейным традициям; у кого-то война была в крови, таких людей римляне называли родившимися под знаком Скорпиона. Не граждане же после 25-ти летней службы в составе auxilii получали римское гражданство для себя и своей семьи. Однако, в таком подходе были и минусы. Далекое не все люди, добровольно записывающиеся в легионы, подходили для несения тягот лагерной жизни.

По этому поводу высказывался Тиберий «Добровольно поступающих на военную службу мало, а если бы таких и оказалось достаточно, они не выдерживают никакого сравнения с воинами, пришедшими по призыву, ни в доблести, ни в дисциплине, потому что по собственному желанию вступают в войска преимущественно бедняки и бродяги, которые не в состоянии были проявить старинную доблесть и дисциплинированность» (*Тацит. Анналы. IV. 4*).

Также, в реформированной армейской структуре простому солдату можно было выслужиться до влиятельных должностей или даже перейти в другое сословие (солдат-плебей, дослужившись до примипила переходил в сословие всадников). Возможность карьерного роста имела и обратную сторону. Ярким примером является период 68-69 года, названный годом четырех императоров (*annus quattuor imperatorum*), приведший к власти династию Флавиев. Вопреки распространенному мнению, обязательная воинская повинность никогда не отменялась. П. Брант в своем исследовании приходит к выводу, что до II в. н.э. римская армия по большей части состояла не из добровольцев, а из призванных с помощью конскрипции рекрутов. Во II веке благодаря деятельности Северов общие условия службы улучшились, что поспособствовало притоку добровольцев.¹⁴

Качественное пополнение легионов являлось важнейшим условием успешного функционирования армии и Рим, как никакой другое государство, понимали это. Римский военный историк Флавий Вегетий в своем трактате «Краткое изложение военного дела» в самой первой главе отмечал: «Мы никогда не были равны африканцам ни хитростью, ни богатствами. Никто не станет оспаривать, что в военном искусстве и теоретическом знании мы уступали грекам. Зато мы всегда выигрывали тем, что умели искусно выбирать новобранцев, учить их, так сказать, законам оружия, закалять ежедневным упражнением, предварительно предвидеть во время упражнений

¹⁴ Brant P.A. Conscription and volunteering in the Roman imperial army//Scripta Classica Israelica. 1974. Vol. I. P. 90–115; Idem. Italian Manpower, 225 B. C.– A. D. 14. Oxford, 1987.P.391 ff.; 408–415.

в течение лагерной жизни всё то, что может случиться в строю и во время сражения, и, наконец, сурово наказывать бездельников». (*Вегеций*. 2, 3).

Октавиан требовал в качестве рекрута мужчин в полном расцвете сил, в армию призывались юношу от 17 лет, средний же возраст рекрутов был 20 лет. При Августе стала распространяться и практика рекомендательных писем. Новобранец, имея влиятельных друзей или родственников, мог рассчитывать на получение привилегий или какой-либо должности, в случае написания ими письма на имя военачальника. К примеру, Юлий Аполлинарий получил, по всей видимости, такие хорошие рекомендации, что сразу стал иммунном (освобождался от лагерных работ).¹⁵

В течении длительного времени у имперских легионов были специально отведенные призывные округа, откуда легион восполнял потери. Призывные округа не обязательно совпадали с названием легиона, например, III Галльский легион долгое время набирал рекрутов из провинции Сирия. К концу I века призывные округа стали смещаться для большего удобства и скорости пополнения. Многочисленные археологические данные, в частности надгробные камни, свидетельствуют нам о частых случаях, когда отслуживший свой срок легионер оставался на службе в качестве ветерана, иногда получая повышение до центуриона или опциона.

Процедура набора в армию называлась *dilectus* (отбор). В провинциях за призыв были ответственны наместники, а в Италии специально назначенный императором чиновник – *dilectator*. Рекрутирование проходило в зимнее время, за исключением чрезвычайных ситуаций. Как мы отмечали, минимальный возраст призывника составлял 17 лет, а максимальный 35 лет. Император Адриан так высказывался по поводу ограничения возраста призыва: «вынес решение относительно возраста воинов, чтобы никто не находился в лагере – в нарушение древнего обычая, – будучи моложе того возраста, которого требует мужественная доблесть, или старше того, который допускается человечностью» (*SHA*. X. 8)

¹⁵ P. Mich. 466

Новобранец должен быть не ниже 165 см, а для 1-й когорты 172 см (*Веgeций. I. 15*). При поступлении в легион будущий солдат проходил комиссию – *probatio*, где проверялись различные физические и социальные параметры, зрение, знание языка и др. После прохождения комиссии рекрут становился *trio* (новобранец) сроком на 4 месяца. В это время проходили интенсивные тренировки, после чего *trio* получал на шею металлический жетон и приводился к присяге. Как мы видим, критерии отбора были весьма строгими. Немало уделялось внимания и репутации солдата, которая не должна быть запятнанной. Здесь чувствуется стремление римлян к обеспечению государства действительно качественным и профессиональным военным контингентом. Для пополнения легионов и отрядов ауксилиев ежегодно требовалось около 20 тысяч рекрутов, что при населении империи в 65 млн. человек составляло примерно 2.5-3% юношей призывного возраста. Естественно, эта цифра могла многократно вырасти во время амбициозных завоевательных походов, гражданских войн или же крупных военных неудач.

Говоря о специфике рекрутского набора по социальным группам, то большее предпочтение отдавалось сельским жителям, нежели городским – «истинные потомки Ромула, проводившие время на охоте и в полевых трудах, выделялись физической крепостью; закаленные мирным трудом, они легко переносили, когда требовалось, воинскую службу. Деревенский народ всегда предпочитали городскому» (*Катон. О земледелии. 17*).. Охотники, кузнецы, ремесленники, мясники, тележные мастера имели гораздо больше шансов пройти отбор в легион. И наоборот: поварам, кондитерам, рыболовам, пекарям и всем тем, кто связан с женскими покоями предпочтение отдавалось очень редко, т.к. римляне считали представителей этих профессий непригодными для лагерной жизни.

Как мы уже отмечали, в легион категорически запрещалось вступать рабам. Согласно римскому праву, «рабам возбраняется всякого рода военная служба под страхом смертной казни» (*Дигесты Юстиниана. Книга 49. XVI. 2, § 2*). На деле же, смертная казнь являлась исключительной мерой и

применялась не часто. Но, по всей видимости, срок давности для данного преступления отсутствовал. В подтверждении можно привести действия императора Домициана, когда в одном из легионных центурионов узнали сбежавшего раба: «и возвратил хозяину Клавдия Паката, несмотря на то, что тот был центурионом, когда было доказано, что он является беглым рабом.» (*Дион Кассий. Римская история. LXVII, 13*). Не могли вступать в легион и вольноотпущенники, хотя мы уже отмечали случаи, когда римляне были вынуждены брать на службу людей, пораженных в правах. Сюда относятся люди, совершившие уголовные преступления; сосланные с материка; совершившие прелюбодеяния и те, чей статус оспаривался: не понятно свободен человек или нет.

На протяжении всей римской истории главным критерием для поступления в легион являлось наличие гражданства. Со времен Республики легион позиционировался как носитель гражданской воли и представитель интересов Рима, а потому кто как ни граждане могли и должны были отстаивать интересы государства. Каждый новобранец при записи в легион приносил особую клятву, в которой давал слово, что он является свободнорожденным римлянином, имеет гражданские права, а потому может служить в легионе.

Для защиты Рима требовалось не просто набрать рекрутов, но набрать действительно хороших солдат. Плиний Младший в панегирике Траяну упоминает учрежденный императором алиментарные сиротские дома: «Немногим меньше пяти тысяч свободнорожденных, сенаторы, было взыскано, найдено и привлечено щедростью нашего принцепса. Они содержатся на общественный счет в качестве запасного войска на случай войны и в качестве украшения государства в дни мира и приучаются любить родину не только как родину, но и как кормилицу. Из их числа будут пополняться лагеря и трибы, от них будут рождаться дети, которым уже не потребуется пособия» (*Плиний Младший. Панегерик императору Траяну. 28*).

Как мы видим, такие фонды позиционировались как резервные силы, лояльные к принцепсу, которые, к тому же, были не лишены репродуктивной функции. Касаемо региональной специфики набора, то для I века н.э. характерна практика набора из разных провинций. Иными, словами, легион, понесший потери, мог пополниться новобранцами самой разной этнической принадлежности. Тенденция меняется в начале II века, когда большая часть легионов уже находилась на постоянном месте базирования в той или иной части Империи. В следствии этого легионы начали пополняться рекрутами именно из тех провинций, где был дислоцирован легион. Источником пополнения служили и канабы – поселки, образующиеся вокруг постоянных легионных лагерей, где проживали торговцы, ремесленники, проститутки и т.д., которые обеспечивали нужды солдат.

Уже в правление Августа рекруты практически не набирались из италиков. Исследователи полагают, что это связано с целью экономии на транспортных расходах, ведь новобранцев еще нужно было доставить к месту службы, а учитывая площадь римского государства, которая к 117 году н.э. насчитывала почти 5 000 000 км², перевозки могли обходиться довольно дорого. П. Брант также одной из причин выделял обескровленность Италии в следствии частых гражданских войн¹⁶. По имеющимся данным, при Августе доля италиков в легионах составляла 2/3, при Веспасиане уже меньше 1/3, а при Адриане их почти не осталось. Не всегда установленные правила набора приводили в армию подходящих рекрутов. Не все солдаты были лояльны и патриотически настроены в отношении Римской Империи. Имеется множество свидетельств дезертирства и даже перехода на вражескую сторону. В договоре Коммода с маркоманнами, заключенного после войны, отдельным пунктом было выделено условие выдачи римских дезертиров (*Дион Кассий. Римская история. LXXXIII. 2. 2*). Тот же Дион Кассий сообщает, что некоторую часть войска Децебала составляли перебежчики из числа легионеров (*Там же. 9. 5–6*).

¹⁶ Brant P.A. Italian Manpower... P.414; Idem, Conscription and volunteering... P.103–107.

В заключении нужно сказать, что для I-II вв. н.э. характерно сохранение республиканского принципа наличия гражданских прав для службы в легионе. При этом упор был сделан на качественное пополнение и рекрутирование на добровольной основе, но при этом воинская повинность никогда не отменялась. Совмещение принципов добровольности и наличия обязательного *dilectus* (отбора), при установке на качественный набор с учетом довольно высоких критериев для прохождения *probatio* (комиссии), давало свои плоды – территория империи расширялась, достигнув своего исторического максимума при императоре Траяне в 117 г. н.э.

ГЛАВА 2. РИМСКАЯ АРМИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА III в. н.э.

2.1 Военная реформа Септимия Севера и ее результаты

Кризис III века являет собой комплекс кризисов, которые постепенно накопились в Римской Империи в I-II вв.. Сюда относится кризис сложившейся экономической системы, а также ярко выраженный политический кризис. К инфляции добавляется непрекращающаяся борьба за власть между императором и аристократией в лице сената, а также подконтрольными сенату магистратурами.

Вопреки распространенному в широких кругах мнению, императорская власть в Риме в I-III вв. не была сопоставима с абсолютной монархией. Под контролем сената находилась обширная часть законодательной и исполнительной власти, также сенат обладал высшими административными полномочиями, что позволяло назначать магистров и управленцев в провинции. Но еще более важной функцией являлось назначение сенатом императора в случае династического кризиса, которые в римской истории случались с завидной регулярностью.

Первый такой кризис случается уже во второй половине I века н.э. Династия Юлиев-Клавдиев закончилась в 68 г. н.э. со смертью Нерона в

результате заговора. Четыре кандидата изъявили желание занять престол. В противостоянии победу одержал Веспасиан который был провозглашен императором восточными легионами, при поддержке наместников Сирии, Галлии и Испании. Таким образом, Веспасиан стал основателем новой правящей династии Флавиев. Убийство Домициана, последнего представителя Флавиев, было вызвано недовольством аристократии и сената, о чем свидетельствует провозглашение императором престарелого Нервы уже через несколько часов после смерти Домициана. Светоний пишет «Сенаторы, напротив, были в таком ликовании, что наперебой сбежались в курию, безудержно поносили убитого самыми оскорбительными и злобными возгласами ...» (*Светоний. Домициан. 23*). В конечном итоге к власти пришел прокуратор Нижней Мёзии и Верхней Германии Ульпия Траяна, которого Нерва объявил своим наследником.

Именно Нерва ввел систему августов-цезарей, согласно которой действующий правитель еще при жизни должен был назначить себе преемника, руководствуясь при этом именно личными качествами кандидата. Естественно, приход к власти Траяна был инициирован сенатом, при поддержке легионов. Септимий Север пришел к власти схожим образом – император Пертинакс был убит преторианцами в 193 г. н.э., после чего те же гвардейцы выставили престол на аукцион. Легионы также провозгласили императорами своих военачальников. Песциний Нигер и Клодий Альбин потерпели поражения, в результате Септимий Север стал единоличным правителем.

Учитывая специфику прихода к власти, никого не должно удивлять трепетное отношение императора к солдатам. Такой точки зрения придерживаются антиковеды М. И. Ростовцев, С. И. Ковалев, В. С. Сергеев, Н. А. Машкин, Е. М. Штаерман, А. фон Домашевски, О. Хиршфельд, Л. Омо, Х. Паркер, Дж. Блейкен, главный лейтмотив проводимых реформ они представляют как благодарность за получение императорского престола, а также стремление обеспечить поддержкой армии и своих преемников. О.

Шульц, А. Боук, Р. Смит, Дж. Кэмпбелл, также не отрицая данных мотивов, добавляют к этому непростую ситуацию, сложившуюся на границах Римской Империи. С решением проблемы защиты границ связывают и стремление Септимия повысить престиж армейской службы для привлечения новобранцев. Однако прецеденты схожего прихода к власти случались и раньше – Веспасиан получил престол благодаря поддержке восточных легионов и наместников провинций Галлии и Испании.

Достоверным источником данной эпохи можно считать Диона Кассия, т.к. он являлся современником Септимия Севера. Одним из первых дел, которые осуществил император был роспуск преторианской гвардии: «... а преторианцев, прежде чем вступить в Рим, он собрал на равнине, причем они не знали, что их ожидает. Там он долго и резко порицал их за непокорность своему императору, отстранил от военной службы, отнял у них лошадей и выселил из Рима» (*Дион Кассий. Римская история. LXXV, 1; 2*). Взамен гвардейцам Септимий сформировал отряд телохранителей из отборных солдат своих армий. Еще одной первостепенной задачей было добиться расположения солдат. Для этого Септимий Север повысил жалование легионеров, чего не происходило уже более века – в 84 году Домициан увеличил жалование с 300 до 400 динариев (*Светоний. Домициан. 7*).

Точный размер надбавки нам не известен – Р. Алстон утверждает, что повышение составило 150 динариев¹⁷, другой зарубежный историк М.А. Спейдель считает, что жалование было увеличено вдвое¹⁸. Впрочем, не стоит полагать, что легионеры ощутили заметную денежную прибавку, ведь уже при Марке Аврелии наметились тенденции инфляции и общего обесценивания денег, а потому повышение солдатского жалования практически не сказались на покупательской способности легионеров¹⁹.

Септимий Север отменил введенный Августом закон, который не позволял солдатам вступать в официальный брак (*Геродиан. История*

¹⁷ Arlston R. Roman Military Pay from Caesar to Diocletian // Journal of Roman Studies. 1994. Vol. 84. P. 113–123

¹⁸ Speidel M.A. Roman army Pay Scales // Journal of Roman Studies. 1992. Vol. 82. P. 87–105

¹⁹ Duncan-Jones R. Money and Government in the Roman Empire. Cambridge; New York, 1994. P. 29.

императорской власти после Марка. III, 14), к тому же было облегчено продвижение солдат по службе, а также расширились права легионеров на приобретение движимого имущества и земельных наделов в тех провинциях, где базировались легионы.

При Северах повышается статус вспомогательных войск; значительно сокращается рекрутирование из жителей Италии и даже наиболее романизированные провинции зачастую не являлись основным источником пополнения воинского контингента. «Рим же, – по свидетельству Диона Кассия, – переполнился смешанной солдатской чернью, дикой на вид, речь которой страшно слышать, слишком грубой, чтобы с нею общаться» (*Дион Кассий. Римская история. LXXV, 1; 2*). В целом, характеризовать причины и суть реформ можно словами Диона Кассия: «... Главной причиной было то, что он опирался не на расположение окружающих его людей, а возлагал все надежды лишь на военную силу» (*Там же. 1; 2*).

Кроме того, при Септимии Севере значение Италии как сердца империи начинает ослабевать. Это обусловлено несколькими факторами: Септимий Север был выходцем из Африканской провинции и был мало знаком с римскими традициями, а его сын Каракалла, по свидетельству греческого историка-современника Геродиана, даже ставил статуи закланному врагу Рима Ганнибалу: «Как полководцев он больше всех прочих восхвалял римлянина Суллу и ливийца Ганнибала и поставил им статуи и изображения.» (*Геродиан. История императорской власти после Марка. IV, 8*); также, как мы уже отмечали, к началу II в. н.э. доля италиков среди воинского контингента была очень мала, поэтому Севера уделяли большое внимание провинциям. Намерено была ослаблена роль сената – многие аристократы во время гражданской войны поддержали конкурентов Септимия, за что позже и были казнены. «Однако сам же он, – свидетельствует Дион Кассий, – первым и преступил этот закон, вместо того, чтобы соблюдать его, умертвив многих сенаторов ...» (*Дион Кассий. Римская история. LXXV, 1; 2*).

Желая упрочить свое положение Септимий сделал императора единственным источником власти – теперь только принцепс мог принимать законы, а также назначать магистратов. До конца не ясным остается вопрос о причинах дарования римского и латинского права многим городам империи: связано ли это с недостатком римских граждан для службы в армии или же обусловлено провинциальным происхождением самого императора²⁰.

2.2 Изменение социального и этнического состава римской армии на протяжении III в. н.э.

Нельзя сказать, что варваризация, как явление, характерно только для позднего периода римской истории (III-V вв.). Данный процесс довольно сложен, а обозначить четкие хронологические рамки не представляется возможным. Основа существования практически всех империй – завоевания соседних государств силой оружия, с целью последующего разграбления и захвата рабов или наложение дани. В этом плане Рим не был исключением. Наличие внешнего врага означало возможность захвата новых территорий и ресурсов, что, в купе с избыточной и дешевой рабской силой, постоянно подпитывало экономику империи, а также служило основанием для существования самих легионов. Расширение государства было единственным способом предотвратить стагнацию. Соответственно, пока Рим имел возможность обеспечивать себя путем военных завоеваний, империи была нужна сильная армия, что и повышало престиж военной службы для граждан и не граждан римского государства.

Но уже во II веке император Траян, по сути, занял последние известные земли, которые Римская Империя была в состоянии покорить. Римское государство достигло своего территориального максимума, простираясь в 117 г. н.э. на 4 790 000 км². Однако, чем больше империя, тем сложнее ей управлять. Поэтому, уже следующий император Адриан отказался от

²⁰ А. Н. Бадак; И. Е. Войнич, Н. М.. Всемирная история: В 24 т. Т. 6. Римский период. 1998

политики дальнейших завоевания, установив так называемые «лимиты» империи: «И в это, и в другое время в очень многих местах, где варвары отделены от римских владений не реками, а обыкновенными границами, он отмежевал варваров от римлян столбами, глубоко врытыми в землю наподобие деревенских изгородей и связанными между собой»²¹. Главной задачей теперь было укрепление и удержание границ. Это обуславливает переход к местному набору – в начале II века легион пополнялся рекрутами из той местности, где дислоцировался.

Престиж воинской службы начал падать, т.к. легионы теряли свою актуальность в качестве основного фактора процветания Империи. Большая часть из них теперь предназначалась для охраны границ, что, с течением времени, привело к стиранию различий легионного формирования и гарнизона. Военные действия, конечно, продолжались, но уже носили характер вылазок с целью грабежа и наложения дани. В результате мы имеем распространение практики набора на службу в легион тех групп населения, которым ранее это запрещалось.

Уже рассмотренные нами реформы Септимия Севера были призваны улучшить условия службы и обеспечить приток новобранцев. Но, по всей видимости, такие меры не могли полностью решить проблемы качественного комплектования легионов – качеству стали предпочитать количество. Эдикт сына Септимия Севера Каракаллы, выпущенный в 212 г. н.э. предоставил права римского гражданства на всё население империи. Его текст сохранился на фрагментах греческих папирусов и реконструируется следующим образом: «Император Цезарь Марк Аврелий Север Антонин Август говорит: (теперь же...) следует отсрочить всякие жалобы, устные и письменные, чтобы я поблагодарил бессмертных богов, что они этой победой... меня сохранили невредимым. Я полагаю, что я лучшим и наиболее благочестивым образом удовлетворю величие богов, если я всех чужестранцев, когда бы они

²¹ Historia Augusta. Römische Herrschergestalten / Eingeleitet und übers. von E. Hohl, bearb. und erl. von E. Metten. Zürich; München, 1976—1985. Bd. 1—2

не вошли в круг моих подданных, приобщу к почитанию наших богов. Итак, я дарую всем чужестранцам во всей вселенной римское право гражданства, за исключением тех, кто происходит от сдавшихся. При этом я сохраняю все государственно-правовые различия существующих общин»²².

Мотивы императора Каракаллы (Антонина) до конца не ясны. Современник императора Дион Кассий полагает, что сделано это было с целью распространить фискальное право на всё население: «Именно по этой причине всех жителей своей державы он сделал римскими гражданами – на словах это было оказанием чести, на деле же его цель заключалась в увеличении за их счет поступлений в его казну, поскольку неграждане большинством из названных налогов не облагались» (*Дион Кассий. Римская история. LXXVII, 9*).

Помимо желания пополнить казну, имеется точка зрения, что сделано это было также по причине недостатка новобранцев для службы в легионах. Таким образом, в 212 г. н.э. с легкой руки императора Антонина всё население империи получило гражданские права – это позволило расширить набор в армию, а также пополнить казну путем сбора налогов теперь уже со всего населения империи. Будет заблуждением полагать, что «*Constitutio Antoniniana*» носила характер масштабной реформы, которая произвела социальный переворот.

К III в. н.э. полное римское гражданство по большей части являлось фикцией и потеряло прежнюю значимость. Варвары в составе римской армии, в том числе и в самих легионах, давно не вызывали ни у кого удивления, однако Каракалла явно симпатизировал этой части населения на государственном уровне, Геродиан пишет: «Всех тамошних германцев он расположил к себе и вступил с ними в дружбу; кое-кого из них брал к себе в отряды и в личную свою охрану, предварительно отобрав самых бравых и цветущих. Часто, сняв с себя римский плащ, он менял его на германскую

²² «*Fontes iurus romana anteiustiniani*», I, 88

одежду, и его видели в плаще с серебряным шитьем, какой носят сами германцы» (*Геродиан. История императорской власти после Марка. IV, 7*).

Необходимо отметить еще одну важную тенденцию, характерную для империи III в. н.э.: историк М.И. Ростовцев приходит к выводу, что уже во II в. н.э. армия теряет связь с городами, выражая при этом интересы сельских жителей.²³ Ф. Альтхайм в своем исследовании высказывает мнение, что в III в. римская армия уже стала крестьянской, при этом для новых солдат и императоров римская культура стала чуждой²⁴.

По определению марксистов армия в классовом обществе представляет собой главный аппарат принуждения и является орудием в руках правящего класса. В связи с этим советские антиковеды говорили, что во II-III в. основу римской армии составляли варвары, люмпен-пролетариат, различные рабы и вольноотпущенники. Таким образом, армия, состоящая из низов общества, представляла интересы именно этих слоев и противопоставляла себя эксплуататорам в лице сената и буржуазии.²⁵ А. В. Игнатенко отмечает, что вместе с варваризацией и провинциализацией, служба превращала изначально разноклассовых солдат в одну общую деклассированную массу.²⁶ Сюда же можно отнести проблему практики набора рекрутов в тех провинциях, в которых базировались легионы.

Со временем это привело к тому, что львиная доля солдат являлась выходцами из определенной провинции, из-за чего хотели заботиться, прежде всего, о своей родине, а не об общем благе Римской империи. В результате для армии стали характерны явления несовпадения интересов как между различными родами войск, так и между конкретными региональными армиями, а также оспаривание этими армиями политики, проводимой верхушкой власти.

²³ Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. М., 2000. С. 354

²⁴ Altheim F. Die Soldatenkaiser. Frankfurt am Main, 1939. С. 117

²⁵ Сергеев В. С. Кризис III века... М., 1952. С. 25

²⁶ Игнатенко А. В. Армия в Риме в период кризиса III в.. Свердловск., 1980. С. 21

Большую роль в кризисе III века сыграла внутривполитическая дестабилизация: так называемый период «солдатских императоров», когда в 236 г. н. э. у власти находилось 6 императоров, а в период с 238 по 284 гг. н. э. на престоле сменился 47 императоров. Именно 236 год считается отправной точкой отчета для кризиса III века, произошедшие события дискредитировали императорскую власть, показав, что империей может править любой, кто заручится поддержкой наибольшего числа легионов. В совокупности, мы имеем картину общего упадка империи, которое отразилось и на армии: изменение социального и этнического состава легионов в пользу не романизированных новобранцев из провинций, а также ухудшение снабжения на фоне внутривполитической нестабильности, привели к падению престижа армейской службы.

ГЛАВА 3. КОМПЛЕКТОВАНИЕ РИМСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ (IV-V вв. н.э.)

3.1 Военные реформы Диоклетиана и Константина

Приход к власти Диоклетиана в 284 году н.э. ознаменовал собой целый ряд изменений в государственном устройстве, политике, армии и римской истории в целом. С началом правления именно этого императора историки связывают множество важных изменений, например: окончание кризиса III века; окончательный переход от принципата к доминату; отход от античной рабовладельческой исторической формации и зарождение феодально-европейской формации. Действительно, при Диоклетиане императорская власть скинула «республиканские одежды», единственным источником власти стал император. Римский историк IV века Флавий Евтропий так характеризует Диоклетиана: «Он был весьма умелым и рачительным государем и первым в Риме ввел царские обычаи вместо прежней римской свободы» (*Евтропий. Краткая история от основания Города. IX, 26*).

Диоклетиан к началу своего властвования застал армию в удручающем положении: военные реформы предшественников крепко привязали легионы к местам своей постоянной дислокации, где легионеры «оседали» и заводили семьи, в следствии чего термин «мобильность» перестал быть применим в отношении данных армейских структур. Кроме того, как мы уже отмечали, такая оседлость в провинциях и местный характер набора рекрутов только усилил тенденции варваризации римской армии.

И если в малороманизованном контингенте на службе в основных частях уже давно никто не видел проблемы, то с потерей численного

армейского состава и снижением легионной мобильности в условиях постоянной военной напряженности и была призвана бороться диоклетиано-константиновская реформа. Диоклетиан, помимо существующих пограничных армий, дополнительно сформировал подвижные войска, которые были расквартированы по в городам и, в случае необходимости, могли образовывать действующие армии различного размера. Большая часть функций пограничных войск была возложена на так называемые мобильные, императорские (*comitatenses*) войска, размещенные во внутренних городах и легко перебрасываемые с одного места на другое.

Вопрос о пополнении воинского контингента встал еще острее – империи нужно было срочно восполнить потери и увеличить общее число войск. Для обеспечения притока новых рекрутов Диоклетиан отменил традиционный набор и заменил его на конскрипции, включавшие в себя два вида повинностей: общая повинность (*protostasia*) и особая повинность (*prototypia*). Общая повинность была обязательной для всех; особую повинность несли члены куриалы – члены городского совета, служившие чаще всего военными чиновниками.

Империя теперь делилась на капитулы размером от 500 до 750 гектаров, в которых располагались земельные наделы, а владевшая землей семья должна была поставлять в армию рекрутов в зависимости от размера надела. Мелкие владельцы в составе капитулула должны были объединяться в консорциумы и поставлять по рекруту в войско, крупные же поставляли по несколько рекрутов. У капитуляриев был выбор: либо отдавать на службу одного из своих колонов, либо покупать рекрутов у торговцев или же, заплатить откупную сумму (в 362 г. возможность откупа упразднил Юлиан). Естественно, для землевладельца было выгоднее поставить рекрута из числа своих колонов, при этом выбрав наиболее бесполезного в хозяйстве. Это означало, что рекруты, набранные по такой системе, едва-ли отличались природным здоровьем и умениями, а также не проходили строго отбора, как было раньше – о качественном пополнении в III-IV вв. речь уже не идет.

Уже в начале правления Диоклетиан сформировал из мавританцев и египтян III Диоклетианов легион; в начале IV века из галльских племен тунгриев, треверов, нервиев, корнутов были сформированы I, II, III Юлиев Альпийский легион; в 293 г. н.э. был создан I Надежный Флавиев легион. Римский историк Аммиан Марцеллин упоминает в своих «Деяниях» 16 иноплеменных народов, которые активно призывались в римскую армию (Марцеллин А. Римская история. XIV, 6, 15). Диоклетиан во время своего правления набрал множество небольших подразделений исключительно из варваров, подтверждению тому служат более 20 когорт и алл, получивших имя по названию племени из которых они были набраны.

Судя по всему, массово набираемые представители не римских племен и привнесли с собой элементы варварского вооружения и обмундирования: длинные мечи, копья, овальные щиты, кольчуги и т.д. Вместе с этим изменилось и устройство армейской системы и тактика ведения боя. Старые 6-тысячные легионы исчезли, и вместе с ними исчезло и звание *legatus legionis*. Численность воинских подразделений уменьшилась до 1000 или 500 человек в зависимости от строя и других условий. Назывались они *legiones*, *vexillationes*, *auxilia*, *cohortes*, *alae*, *cuneis*, а также *numeris* и *equites*.

А. Банников связывает уменьшение численности армейских подразделений с обескровленностью в результате внешних и гражданских конфликтов, а также с раздроблением легионов на вексилляции в период политической нестабильности.²⁷ О подвижности созданных подразделений свидетельствуют различные посвятительные солдатские надписи, к примеру, Аврелий Гай пишет, что в ранге опциона ему удалось побывать во множестве провинций: Мавретании, Испании, Галлии, Паннонии, Далматии, Дардании, Германии, два раза в Готии, в Виминакии, четыре раза в Сарматии, в Карпии, Мезии, Фракии, Вифинии, Галатии, Каррадокии, Месопотамии, в Эфиопии

²⁷ Банников А. Эволюция римской военной системы в I—III вв. (от Августа до Диоклетиана). С. 35

(которую Гай именует Индией), в Александрии, Египте, Палестине, Аравии, Финикии, Сирии, Киликии, Ликаонии, Лидии, Кари и Азии²⁸.

Другие документы также свидетельствуют о том, что Диоклетиан действительно создал мобильную полевую армию. Константин в целом продолжил курс Диоклетиана – он распустил преторианские когорты, а из состава маневренных войск выделил привилегированные дворцовые части, расквартированные в Риме и резиденциях императора. Армия пополнялась отрядами варваров, которые за свою службу получали римское гражданство, а с ним и возможность сделать карьеру в военно-бюрократических структурах Поздней империи.

3.2 Комплектование армии из римских граждан.

«Вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с тем победы и поражения, оказываются зависящими... от человеческого материала и от оружия, следовательно – от качества и количества населения и от техники»²⁹. С приведенная цитатой основоположников марксизма трудно не согласится. Действительно, зависимость боеспособности армии от ее состава и вооружения является прямой и закономерной на протяжении всей истории развития армии. А учитывая не только военную, но и огромную политическую роль вооруженных сил в Риме эпохи Империи, вопрос социального и этнического набора является одним из важнейших при изучении римской истории. В IV в., как мы уже отмечали ранее, происходит установление домината, ознаменовавшее укрепление императорской власти и упразднения республиканских институтов. Наряду с этим, изменения не обошли стороной и римскую армию. Прямую роль в этих процессах сыграл кризис III в., по причине которого положение всех низших слоев стремительно ухудшалось. Запущенный процесс колоната, иными словами обозначающий

²⁸ Annee Epigraphique 1981, 777. Cotiaem, Asie

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, С. 175.

закрепощение, вызывал мощные социальные волнения среди масс мелких свободных землевладельцев, которые и составляли основной костяк легионов³⁰. Мы не сможем говорить о полном сходстве интересов крестьян и военизированного населения, однако, солдаты не могли не ощущать свою роль в борьбе крупного и мелкого землевладения. К тому же, переход в III в. к местному набору способствовал поддержанию связей между солдатами и односельчанами.

О ситуации в римском обществе III в. Дмитриев А.Д. пишет: «недовольство, деморализация и мятежи солдат стоят в самой тесной связи с недовольством широких народных масс, с их открытыми выступлениями как против деспотического централизма, так и против местных богатых верхушечных слоев».³¹ Ярким примером социальных волнений и недовольств служит движение багаудов: «Так началось движение, сначала носившее военный и местный характер, но очень скоро переросшее в общее восстание Галлии, Испании и Британии против Рима»³². Обнищавшее сельское население этих провинций собиралось в отряды и грабило деревни, иногда багаудам даже удавалось брать города, конечно, не без помощи солдат. Максимиан подавил восстание в 286 г., после чего по всем галльским гарнизонам была проведена масштабная чистка с применением массовых казней среди личного состава.

Так же отметим, что движение багаудов существовало вплоть до конца V в., а в 435-437 гг. вся Трансальпийская Галлия отделилась от Рима и присоединилась к восставшим. Римский богослов и историк IV-V вв. Проспер Аквитанский пишет: «почти все рабы Галлии взяли за оружие и присоединились к багаудам» (*Проспер А. Хроника*. 459). Такие сведения свидетельствуют нам пусть и не о массовом, но о явном вовлечении солдат в социальные движения. Для своей безопасности государство стремилось

³⁰ Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае.– ВДИ, 1946, С. 265;

Златковская Т.Д. Мезия в I-II вв.н.э. М., 1951, с.85-87

³¹ Дмитриев А.Д. Народные движения в восточноримских провинциях в III вв. М., 1956. VIII, С.122.

³² Ковалёв С. И. История Рима. Часть II. Империя Глава XII. Кризис II века. С.642.

пресечь взаимодействие между армией и сельскими жителями. Для этого вводились различные привилегии и льготы для солдатского и ветеранского землевладения, а также вводилась наследственная военная служба. По прошествии 24 лет службы солдат и еще 4 члена его семьи освобождались от подушного налога. Также было введено освобождение от обязательных работ, не облагались денежными сборами, могли вести беспошлинную торговлю. Таким образом государство намерено отделяла военное сословие от сельского. Конечно, перечисленные привилегии для ветеранов не являются нововведением IV в., такая политика проводилась еще со времена перехода к профессиональной армии. Перечисленные льготы менялись, и, в зависимости от экономического положения Империи, росли или уменьшались; для кризисного III в. было характерно их сокращение (*Дигесты Юстиниана. Книга 46. XLIX, 18,4; L,4,6; L,5,10*). Разумеется, это являлось одной из важнейших причин роста недовольства среди солдат. Но в IV в. государство прикладывало большие усилия для улучшения экономического положения армии³³. Сказывалось стремление правительства заручиться поддержкой солдатского сословия в борьбе против угнетенного и закрепощаемого сельского населения.

В какой-то мере это работало: ветераны ревностно оберегали свои привилегии и права, их положение, даже несмотря на кризисные периоды, было гораздо лучше простых крестьянских масс. В IV в. нет практически никаких случаев совместных антиправительственных выступлений солдат и крестьян. Однако поток добровольцев в армию к III в. стал иссякать. Виной тому изменившиеся условия службы, смена проводимой военной политики, кризисные явления внутри всего государства и нерешенный вопрос престолонаследия. Столетиями ранее Империя вела успешные завоевательные походы, ауксиллии имели возможность после службы получить гражданские права, солдаты-граждане получали в пользование

³³ Лебедева Г.Е. Ранневизантийское законодательство о ветеранах. М.,1977, С. 149–157.

земельные наделы, а высокое жалование при малой инфляции делало службу в армии весьма привлекательным и престижным занятием.

В III в. Рим отказался от политики завоеваний новых территорий, эдикт Каракаллы уравнил всех жителей империи в правах, поэтому получение гражданства через службу в армии потеряло свою актуальность. Жалование же всегда выдавалось исправно, но рост инфляции снизил покупательскую способность солдат, по этой же причине и занятие земледелием не сулило особой выгоды. Армейская служба потеряла свой престиж, привлекая по большей части только тех, кто хотел уйти от еще более тяжелой гражданской жизни.

В сложившихся условиях государство было вынуждено перейти от добровольного набора к принудительному, а также активно привлекать к службе представителей варварского населения.

3.3 Комплектование армии из варваров.

Корреляция между социальным составом армии и ее боевой эффективности прослеживается у многих государств. Ф. Энгельс писал «Вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с тем победы и поражения, оказываются зависящими... от человеческого материала и от оружия, следовательно – от качества и количества населения и от техники».³⁴ Нами уже была рассмотрена эпоха расцвета Империи, когда боевая мощь легионов находилась на высочайшем уровне, вместе с тем обеспечивая экономический рост за счет аннексии новых территорий и обращения некоторой части покоренного народа в рабство.

Конечно, варварские подразделения присутствовали в составе армии еще со времен республики, позволяя сделать римскую военную машину более гибкой и приспособленной к ведению боя в различных условиях. Но политика экспансионизма запустила процесс романизации многочисленных провинций, постепенно уравнивая население захваченных территорий с

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.175.

италиками. Мы можем наблюдать, что к IV в. правовой статус *legiones* и *auxilia* стал равным, а затем и вовсе варварские подразделения стали цениться выше, чем набранные из римских граждан.

Виной тому был социальный и внутривосточный кризис, на фоне которого возникла тенденция, когда императоры опирались на войска максимально чуждые к внутренним социальным конфликтам Империи. Ставка была сделана преимущественно на варвара-наемника, как отмечает В.И. Холмогоров в IV в. чем более варварский состав имело подразделение, тем выше была его ценность.³⁵

Разложение родоплеменного строя и имущественное расслоение среди варварских племен приводило к возрастанию роли военных дружин, а переход от набегов к оседлости и земледелию способствовало расселению этих племен на территории Империи. Все эти факторы создавали благоприятные условия для набора на службу в римскую армию не только единичных рекрутов, но и целых племен. Многие шли на службу добровольно, ведь к IV в. солдат-варвар мог рассчитывать не только на достойное жалование и фураж, но и на успешную военную карьеру. Аммиан упоминает о франке Сильване, который при Констанции II был назначен *magister peditum* (Марцеллин А. Римская история. XV,5,16). Начиная уже с III в. на римских землях массово возникают варварские поселения, в которых еще Марк Аврелий видел как налогоплательщиков, так и источник поставки варварского военного контингента в ряды армии. На фоне кризиса и политики колоната, означавшей фактическое закрепощение землепашцев, неизбежно росло социальное недовольство. Опираясь теперь на варваров-наемников правительство стремилось обеспечить свою безопасность и на законодательном уровне старалось исключить взаимодействие между революционно настроенными римскими гражданами и варварским военным контингентом, представлявшим опасную силу. Закон от 323 г. предусматривал суровое наказание в случае «преступного сговора» между

³⁵ Холмогоров В.И. Полевая армия Римской империи IV в. н.э. – УЗ ЛГУ, 1941, выш. 12, с. 94

варваром и римским гражданином (CTh VII,1,1, 323), также запрещались и браки.

Массовый характер стали приобретать и договоры, заключенные с племенами, проживавшими вдоль границ Империи. Варвары поставляли Риму военные отряды под командованием своих вождей в обмен на денежную плату или продовольствие. Нам доподлинно не известна ни численность, ни организация войск федератов, однако, по всей видимости, они имели грозную силу. Аммиан Марцеллин пишет, что императоры не решались на активные военные действия без поддержки армии федератов (*Марцеллин А. Римская история. XXX,2,6; XXVI,10,3*).

Римское правительство не могло на постоянной основе контролировать и удерживать в подчинении столь широкие массы вооруженных варваров-федератов и, постепенно, последние приобретали всё большую независимость, что предопределило крах Империи.

На момент IV в. мы имеем значительное превалирование варварских сил как в составе основной армии, так и в использовавшихся федеративных подразделениях. Император Валентиниан III в V в. предпринял попытку возрождения истинной римской армии, к которой некогда относились такие понятия как: «строгая дисциплина», «отличная боевая выучка», «римский дух». Для этого он призвал в армию множество новобранцев из числа коренного римского населения, но глубокий экономический кризис и значительные изменения внутри римского общества не могли создать благоприятную почву для таких реформ.

ГЛАВА 4. ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ АРМИИ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА НА УРОКАХ ИСТОРИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

3.1 Теоритический аспект рассмотрения темы римской армии на школьных уроках истории

В основе исследования лежит ключевое направление – армия как сложный социальный и политический институт, имеющий важное влияние как внутри самого государства, так и за его пределами. Армия, как и любая социальная система, явление многофакторное. Поэтому, для методического рассмотрения можно выделить несколько сторон:

- Состав римской армии – обучение новобранцев, комплектование
- Этнический состав легиона
- Социальный аспект армии
- Влияние армии на римское общество
- Процессы изменения римской армии в течении I-V вв.
- Роль римской армии в истории

Обозначенные аспекты необходимо проверить на соответствие с требованиями государственной политики в области образования.

Основной документ, на котором строится обучение – Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897)³⁶ выдвигает перед учителями следующие задачи, гармонирующие с заявленной темой:

1. Формирование личностных результатов:

- Формировать уважительное отношение к другому человеку, его мировоззрению;

³⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/m1897.html

- Формировать понимание ценностей народов России и народов мира;
- Способствовать освоению социальных ролей в рамках групповой жизнедеятельности;
- Формировать нравственную модель поведения, осознанное отношение к своим поступкам и действиям окружающих людей.

2. Формирование метапредметных результатов.

3. Формирование предметных результатов

Требования, предъявляемые ФГОС к метапредметным и предметным результатам, частично реализуются на любом уроке истории, в частности на уроке, включающем рассмотрение вопроса: психологический портрет римского легионера. Так, стандарт выдвигает один из важнейших предметных результатов, формируемый в результате работы над темой исследования: формирование важнейших культурно-исторических ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности, миропонимания и познания современного общества на основе изучения исторического опыта России и человечества.³⁷

Примерная рабочая программа по всеобщей истории³⁸ предоставляет информацию о содержании учебного предмета. В ней отмечается следующий материал для изучения истории, который находится в соответствии с темой исследования: религиозные верования римлян, устройство и управление Римской империей (именно в контексте данного вопроса можно разобрать армию как опору Римской империи) и многочисленные завоевательные походы.

Таким образом, можно констатировать, что задача изучения армии как социального организма находится в рамках государственного заказа. Знакомство с основополагающими документами в работе учителя истории выявило, что познание важного политического института государства позволит выполнить важнейшую цель исторического образования:

³⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/m1897.html

³⁸ Примерная программа основного общего образования по истории. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/184/37184/14197>

формировать у учащихся гражданское самосознание, воспитывать в них патриотизм, приобщать учащихся к национальным и мировым культурным традициям.

Отметим, что раскрытие ментального мира военного сословия Рима может осуществляться как в 5 классе, так и в 10 классе при использовании концентрической системы образования. В данном исследовании акцент будет сделан на реализации темы для 5 класса.

Важным звеном подготовки темы к уроку истории является обращение к рабочим программам. Данные программы позволяют выбрать примерное содержание учебного занятия, эффективные методические приемы и образовательные технологии.

В авторской программе по предметной линии А. А. Вигасина – О. С. Сороко-Цюпы³⁹ при изучении темы «Установление империи» выделяется глава «Римская империя в первые века нашей эры». Некоторые сведения можно связать с пунктами из предыдущей темы о Единовластии Цезаря «Преобразование римской армии в наемную», «Борьба полководцев за единоличную власть». Таким образом, в данной программе по линии «армия» прослеживаются внутрипредметные связи, преемственность которых служит углублению и систематизации знаний.

Учебник под редакцией А. О. Чубарьяна⁴⁰ оборудован материалом о религиозной жизни воинского сословия и о влиянии армии на изменения в Римском государстве, что соответствует теме исследования. Преимуществом данного школьного учебника является наличие дополнительных текстов и заданий к ним.

Обратившись к учебнику под редакцией В. И. Уколовой⁴¹, сразу же обнаружилось различие с предыдущим школьным учебником – отсутствие

³⁹ Вигасин А. А., Годер Г. И., Шевченко Н. И. и др.: Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников А. А. Вигасина – О. С. Сороко-Цюпы. 5 – 9 классы. М., 2014. 144 с.

⁴⁰ История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. И. Уколова, Л. П. Маринович. М., 2012. С. 230 – 306

⁴¹ История. Древний мир. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. И. Уколова. М., 2014. С. 116 - 156

документов, довольно краткая информация. В качестве положительного критерия можно выделить большое количество иллюстраций легионеров. Итоги к разделу «Древний Рим» констатируют, что римская армия – образец для подражания. Из вышеизложенного можно резюмировать, что данный учебник дает лишь сжатый материал по теме исследования.

Учебник Ф. А. Михайловского «Всеобщая история. История Древнего мира»⁴², созданный по новой системе учебников «Инновационная школа» (ФГОС), излагает в теме «Сулла – первый военный диктатор Рима» военную реформу Гая Мария, что является отражением первой главы исследования. Пункт «Новая армия и новые граждане» имеет в арсенале вопрос на повторение и вопрос продуктивного характера с целью понять, что такое профессиональная армия: «Что Гай Марий изменил в формировании римской армии? Почему она превратилась в профессиональную? В чем сильные и слабые стороны такой армии?».

«История Древнего мира» под авторством Д. Д. Данилова и Е. В. Сизовой (Образовательная система «Школа 2100», соответствует ФГОС)⁴³ дает материал «Поступь легионов» в период Республики, подкрепленный яркими, информативными иллюстрациями. Ценностью данного отрывка является повествование о римской армии глазами одного из римских граждан, который на своем опыте начал путь из новобранца в легионеры. В речи очевидца присутствует описание культов армии, приемов поддержания дисциплины войска, триумфа, отношения к покровителям римского оружия. К данному материалу поставлен вопрос спустя несколько параграфов для понимания феномена профессионализации армии. А тема «Первые римские императоры» оборудована схемой, объясняющей, что опорой императора служат легионы и преторианцы.

⁴² Всеобщая история. История Древнего мира: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений / Ф. А. Михайловский. М., 2013. С. 204 – 289

⁴³ Всеобщая история. История Древнего мира. 5 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д. Д. Данилов, Е. В. Сизова и др. М., 2015. С. 204 – 271

Все проанализированные выше учебники обладают материалом для внедрения на практике темы настоящего исследования. Однако каждый школьный учебник по-разному структурирует информацию и подкрепляет ее иллюстрациями, дополнительными текстами и методическим аппаратом. Очевидно, что материал дан очень конспективно, без пояснений. Между тем, необходимо донести до учащихся, что армия это не только сражения, тактика и вооружение, но и особый образ мыслей, своеобразное поведение, ценности, присущие только этому содружеству.

Таким образом, ФГОС, рабочие программы по истории Древнего мира, а также школьные учебники включают в себя информативную базу по теме «римская армия», однако ее содержание раскрывается неполно, лишь редко напрямую затрагивается вопрос «психологический портрет римского легионера». В следующем параграфе попробуем выяснить, касаются ли обозначенного аспекта учителя истории в рамках учебно-воспитательного процесса.

4.2 Практический аспект: методы и приемы организации познавательной деятельности учащихся

Исходя из теоретической части методической главы исследования, можно констатировать, что применение темы «психологический портрет римского легионера» возможно, как в республиканском периоде, так и эпоху Империи. Тем не менее, проблематика данной работы находится в 61 рамках периода Империи, поэтому практический опыт учителей будет рассмотрен с этапа превращения Рима в мировую державу. Методы и приемы, используемые педагогами на практике, позволят воссоздать полную картину методического применения темы в рамках урочной и внеурочной деятельности. Старший преподаватель кафедры методики преподавания истории и обществоведческих дисциплин ЯГПУ им. К. Д. Ушинского Н. Ф. Труфанова предлагает методическую разработку «Установление империи в Риме», направленную на формирование у школьников понимания категорий,

значимых для гражданского воспитания⁴⁴. Педагог для усвоения нового материала организует исследовательскую работу с историческим документом. Первая группа в рамках коллективной деятельности должна ответить на вопрос о заботе Цезаря о воинах и изменениях, которые произошли во время его правления. Отметим, что Н. Ф. Труфанова выделяя важные моменты общественной и политической жизни в Риме, не забывает про категорию «воины», что способствует гражданскому воспитанию учащихся на уроках истории. Ш. З. Зарипов, учитель истории «МОБУ лицей № 4 г. Давлеканово», в рамках изучения нового материала по теме «Рим превращается в мировую державу» пункт «Римская армия» представляет с помощью подготовленного учащимся сообщения⁴⁵ К прослушанному докладу Ш. З. Зарипов ставит вопрос продуктивного характера: «Как вы думаете, почему армия римлян изменилась в своем составе, и с какой целью проведены реформы?». В докладе учащегося говорится не только об управлении армией, но и о знаке легиона, что имеет прямое отношение к теме исследования. Данный подход педагога к работе с учащимися можно охарактеризовать как творческий, однако сообщения можно дополнить более разносторонними данными (работа с дополнительной литературой).

Урок истории на тему «Диктатура Суллы», разработанный учителем Ю. В. Ничипорук, направлен на достижение одной из поставленных целей: «выявить какое значение для дальнейшей истории Рима имело появление новой армии»⁴⁶. Учитель оперирует внутрикурсовыми связями по теме армия, что позволяет сравнить конкретные явления, выявить закономерности. Реформа Гая Мария изложена учащимся в качестве сообщения. Можно отметить, что в качестве метода изложения материала о римской армии учителя часто выбирают подготовку учащимися докладов.

⁴⁴ Труфанова Н. Ф. Гражданское воспитание на уроке истории: методическая разработка «Установление империи в Риме» // Преподавание истории в школе. М., 2017. № 8. С. 9 – 16

⁴⁵ Зарипов Ш. З. Методическая разработка по истории (5 класс) по теме: Рим превращается в мировую державу. URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2011/11/21/rim-prevrashchaetsya-v-mirovuyuyuderzhavu>

⁴⁶ Ничипорук Ю. В. Конспект урока по истории на тему: «Диктатура Суллы». URL: https://www.metodkopilka.ru/konspekt_uroka_po_istorii_na_temu-45740.htm

Тем временем, в 5 классе можно использовать и другие методы, соответствующие возрастным особенностям ребят.

Учитель А. Я. Багерман на уроке «Единовластие Цезаря» использует прием «персонификация»⁴⁷. Фрагмент плана о римской армии излагается реконструктором, что погружает учащихся в атмосферу деятельности римской армии. А. Я. Багерман доносит до учащихся мысль о величии военного искусства.

Как отмечает А. А. Вагин, автор книги «Методика преподавания истории в средней школе», одним из методов установления связи с современностью является сопоставление, сравнение исторических и современных явлений⁴⁸. Использование данного метода возможно и в контексте темы настоящего исследования.

Педагог совместно с учащимися выделяет критерии для отбора новобранцев Рима эпохи Империи и России XXI века и фиксирует их в таблицу. В качестве цензов можно выделить следующие: возрастной, физический, географический, профессиональный. Для заполнения таблицы следует поделить учащихся на четыре группы и организовать работу с документами. Используемым источником выступит трактат Флавия Вегеция Рената «О военном деле». Таким образом, в рамках данного задания используется групповая форма работы, а также работа с печатным историческим средством (документальным источником). Результат труда оформляется в форме условно-графической наглядности (таблицы), что формирует у учащихся яркие и точные образы прошлого и современности.

Организация групповой работы на уроках истории способствует не только формированию базовых компетенций, но и осознанию учащимися вклада в общее дело, ответственности за выполненную работу. Результаты совместной деятельности, как правило, всегда значительно выше, чем при

⁴⁷ Багерман А. Я. Конспект урока истории Древнего мира для 5 класса на тему: «Единовластие Цезаря». URL: <https://infourok.ru/material.html?mid=11586>

⁴⁸ Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. М., 1968. С. 32 – 49

выполнении тех же заданий каждым учащимся индивидуально⁴⁹. Поэтому учителю важно научить учащихся распределять роли внутри коллектива, следовать целям и быть направленными на результат. Применение данного метода работы позволяет учителю организовать интенсивную самостоятельную работу школьников, а также наладить коллегиальное взаимодействие класса.

Тема исследования служит обширной базой для проекта по аналогичной теме. В качестве исследовательских заданий под руководством педагога можно предложить следующие: творческие сочинения на основе документальных источников, составление страницы для энциклопедии «Один день из жизни римского воина», создание самодельного наглядного пособия, написание рисунка «римский легион», сравнительный анализ военных систем Греции и Рима, выступление на конференции. Элективный курс «История военного дела» будет способствовать развитию исторического сознания учащихся.

Таким образом, тему настоящего исследования можно реализовать на школьных уроках истории. Проанализированный педагогический опыт учителей истории, а также предложенные методы и приемы познавательной деятельности позволяют констатировать, что тема богата в плане вариантов реализации в урочной и внеурочной деятельности. Учитель, воплощая данную тему на уроке, способствует формированию важнейших результатов, требуемых со стороны государственного заказа, а также выполняет ключевые цели преподавания истории в школе – воспитание подрастающего поколения, развитие личности ученика, способного к саморазвитию, умеющего принимать верные решения в трудных ситуациях.

⁴⁹ Иванов В. С., Иванова Р. К. Организация групповой работы учащихся на уроках истории и обществознания // Преподавание истории и обществознания в школе. М., 2008. № 10. С. 28 – 29

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплектование римской армии в эпоху ранней и поздней Империи претерпевало значительные изменения. Приход к власти Октавиана Августа являлся новой вехой в развитии как политической, так и военной структуры. На момент начала I в. н.э. был окончательно завершён переход от ополчения к профессиональной армии, что вывело легионы на принципиально новый уровень, позволяя вести успешные завоевательные походы, все больше и больше расширяя территорию Империи. Но политика экспансионизма имела далеко идущие последствия. Перманентные войны наводняли Империю дешевой рабской силой, на фоне чего свободное безработное население нищало, т.к. крупным латифундистам было намного выгоднее использовать дешёвый, а то и вовсе бесплатный, труд рабов, нежели платить соотечественникам.

Отсюда мы имеем бедное сельское население, вынужденное продавать свои владения крупным арендаторам. Важно понимать, что мелкие землевладельцы и составляли основной костяк армии. Таким образом, обнищание сельского и городского плебса прямо сказывалось на боеспособности армии, ведь вплоть до I в. до н.э. существовал имущественный ценз для набора в армию. Кроме того, гастаты, принципы и триарии должны были сами покупать себе снаряжение и оружие, а всадники, к тому же, содержать коня.

Логичным выходом из сложившейся ситуации была отмена имущественного ценза и переход от системы ополчения к профессиональной армии, что начал осуществлять Гай Марий, продолжил Гай Юлий Цезарь, а закончил и закрепил Октавиан Август. В результате реформаторской деятельности Октавиана римская армия приобрела более ясную структуру,

порядок и организацию. Были четко определены размеры сроков службы для легионеров и ауксилиев; установлен размер ветеранских пенсий, земельных наделов; определена численность подразделений ауксилиев; введен постоянный военный флот; созданы военизированные подразделения, выполняющие роли городской стражи и пожарников.

Реформы коснулись и преторианской гвардии, которая со времен правления Октавиана Августа становится очень влиятельной и грозной политической силой. Роль преторианцев в римской истории нельзя назвать незначительной, во многом благодаря гвардейцам Империя так часто испытывала внутривластные кризисы. По воле префектов гвардии сменялись императоры и лишь немногим правителям удавалось держать их в узде.

В годы правления выдающихся императоров территория Рима расширялась благодаря грамотной военной политике и доблести легионов. Последним из таких стал Ульпий Траян, при котором Империя достигла своего территориального максимума. Уже следующий по счету император Адриан проводил политику ограничения экспансии и в 123 г. н.э. установил лимиты и описал пределы Империи. С отказом от завоеваний роль легионов в римском обществе начала падать, а череда гражданских войн и финансовых кризисов на фоне политической нестабильности и вовсе истощила людские, а вместе с тем и военные, ресурсы.

К III в. от принципа добровольного набора римляне перешли к принудительному, т.к. рекрутов для армии явно не хватало. Качество воинского контингента сильно упало: по новой системе в легион попадали не отборные воины, а наиболее бесполезные в хозяйстве работники. Начавшийся процесс закрепощения колонов и свободных крестьян привел к регулярным антиправительственным выступлениям, к которым зачастую присоединялась и армия. Ситуацию усложняло и усиление военного потенциала варваров в приграничных территориях, что связано с их социальным развитием.

Ко времени установления домината перед правительством стояло несколько важнейших задач: сдерживать натиск варваров на границах и подавлять выступления недовольных крестьян внутри Империи. Для решения первой задачи активно возводили фортификационные сооружения, где постоянную службу несли пограничные войска лимитаны. Переход к полевой армии позволил рассредоточить вооруженные отряды по городам, где эти небольшие подразделения использовались все чаще в роли карательного и милицейского органа, то и дело подавляя народные выступления. Множество реформ и усложнение военной структуры армии, характерных для IV в., еще позволял вести успешные военные действия и стабилизировать обстановку на границах Империи.

Однако вопрос комплектования стоял всё также остро: упадок мелкого землевладения прогрессировал, такое бедственное положение главной социальной базы римской армии стало причиной невозможности набрать достаточное количество войск для надежной обороны границ. В этих условиях государство вынуждено всё чаще привлекать на службу варварские подразделения. Императоры позволяли целым племенам селиться на пустующих землях вблизи границ Империи. В обмен на это варвары обязывались оборонять рубежи Рима и обрабатывать землю. Деньги, которыми внутриимперские землевладельцы откупались от рекрутской повинности, тратились на наем федератских дружин, без поддержки которых Императоры, в скором времени, уже не решались на активные военные действия.

Содержание бюрократического аппарата и военной машины истощало финансовые ресурсы государства. Тенденция к натурализации экономики привела к тому, что зарплата воинам выплачивалась не деньгами, а продовольствием. В попытках исправить ситуацию Западная Римская империя изменяет характер договоров с федератами, позволяя селиться им уже на территории самой Империи. Такие образования были достаточно крупными по размеру, организованными и политически независимыми. В

результате отсутствия прежней социальной базы и широкой варваризации рабовладельческая Западная Римская империя не смогла противостоять социальному перевороту, который сменил эпоху рабовладельческого строя феодальным.

Восточная Римская империя имела более высокое экономическое развитие, а слой мелких землевладельцев не был столь сильно угнетен. Это позволило Феodosию I оправиться после поражения Валента при Адрианополе. Проведя набор преимущественно за счет внутренних источников Феодосий смог выстоять под натиском различных варварских племен и сохранить независимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Август Октавиан. Деяния божественного Августа; пер. А. Л. Смышляева // Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. проф. В. И. Кузищина. – М., 1987. – С. 166 – 176.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни; вступ. ст., науч. ред. Л. Ю. Лукомского. – М.: АСТ: Ладомир, 2005. – 631 с
3. Вегеций Ренат Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С. П. Кондратьева // Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. – СПб.: Алетейя, 1996. – 352 с.
4. Дигесты Юстиниана // Памятники римского права. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
5. Зосима // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : – СПб., 1890—1907.
6. Евтропий. Бrevиарий от основания города / пер. Немировский А.И. // Малые римские историки. – М., 1996. – 480 с.
7. Кассий Дион Коккейан. Римская история / пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка; комм. и статья А. В. Махлаюка – СПб.: СПбГУ: Нестор-История, 2011. – 456 с.
8. Кодекс Юстиниана // Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. С. Л. Утченко. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. – С. 579 – 580.

9. Ливий Тит. История Рима от основания города: в 3 т. / отв. ред. Е. С. Голубцова. – М.: Наука, 1989 – 1993.
10. Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати цезарей / изд. подгот. М. Л. Гаспаров, Е.М. Штаерман. – М.: Наука, 1993. – 368 с.
11. Тацит Публий Корнелий. История // Тацит Корнелий: соч. в 2 т. / пер. и комм. Г. С. Кнабе; ред. пер. М. Грабарь-Пассек. – М.: Ладомир, 1993. – Т. II. – 120 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Российское образование. Федеральный образовательный портал: нормативные документы. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/m1897.html (дата обращения: 19.03.2019).
13. Примерная программа основного общего образования по истории // Единое окно доступа к образовательным ресурсам. – URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/184/37184/14197> (дата обращения: 19.03.2019).
14. Багерман А. Я. Конспект урока истории Древнего мира для 5 класса на тему: «Единовластие Цезаря» // Инфоурок. – URL: <https://infourok.ru/material.html?mid=11586> (дата обращения: 22.03.2018).
15. Вигасин А. А., Годер Г. И., Шевченко Н. И. и др.: Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников А. А. Вигасина – О. С. Сороко-Цюпы. 5 – 9 классы / А. А. Вигасин, Г. И. Годер, Н. И. Шевченко. – М.: Просвещение, 2014. – 144 с.
16. Всеобщая история. История Древнего мира. Методические рекомендации. 5 класс: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / Н. И. Шевченко. – М.: Просвещение, 2012. – 128 с.
17. История. Древний мир. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. И. Уколова. – М.: Просвещение (Сферы), 2014. – 159 с.
18. Ничипорук Ю. В. Конспект урока по истории на тему: «Диктатура Суллы» //МЕТОД-КОПИЛКА. – URL:

https://www.metodkopilka.ru/konspekt_uroka_po_istorii_na_temu-45740.htm
(дата обращения: 22.03.2018).

Литература:

19. Асмус В.Ф. Жан Жак Руссо / В. Ф. Асмус. – М.: Знание, 1962. – 48 с.
20. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
21. Грант М. Римские императоры: библиографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. / М. Грант; пер. с англ. М. Гитт. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 400 с.
22. Гуревич А. Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе / А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 2009. – 150 с.
23. Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе / А. А. Вагин. – М.: Просвещение, 1968. – 434 с.
24. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории: в 4 томах / Г. Дельбрюк. – СПб.: Наука, 2001. – 4355 с.
25. Дандо-Коллинз С. Легионы Рима: полная история всех легионов Римской империи / С. Дандо-Коллинз; пер. с англ. Н. Ю. Живловой. – М.: Центрполиграф, 2015. – 640 с.
26. Дмитриев А.Д. Народные движения в восточноримских провинциях в III вв. / А.Д. Дмитриев. – М.: 1956. С. 122.
27. Кован Р. Римские легионеры. 58 г. до н. э. – 69 г. н. э. / Р. Кован; пер. с англ. Н. А. Феногенова. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 72 с. – (Элитные войска).
28. Ковалев С. И. История Рима: курс лекций / С. И. Ковалев, Э. Д. Фролов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. – 743 с.
29. Колосовская, Ю. К. Рим и мир племён на Дунае. I-IV вв. н.э. / Ю.К. Колосовская. – М.: Знание, 2005. – 290 с.

30. Коннолли П. Греция и Рим: энциклопедия военной истории / П. Коннолли; пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 320 с.
31. Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения (Эпоха ранней Империи): учеб. пособие по спецкурсу / А. В. Колобов; ред. И. Л. Маяк. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999. – 132 с.
32. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / Я. Ле Бозк; пер. с фр. – М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 400 с.
33. Махлаюк А. В. Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности / А. В. Махлаюк. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2000. – 235 с.
34. Махлаюк А. В. Перебежчики и предатели Римской императорской армии / А. В. Махлаюк // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2014. – № 6. – С. 68 – 78.
35. Махлаюк А. В. Римский полководец в ситуации солдатского мятежа: жесты и эмоции / А. В. Махлаюк // Вестник древней истории. – Москва, 2008. – № 4. – С. 114 – 131.
36. Махлаюк А. В. Римский солдат в зеркале *sermo castrensis* // Древность и средневековье Европы: межвуз. сб. науч. тр. / ред. И. Л. Маяк, А. З. Нюркаева. – Пермь, 2002. – С. 53 – 59.
37. Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность / А. В. Махлаюк. – СПб.: Изд-во «Акра», Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 440 с.
38. Игнатенко А. В. Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение ее организационно-правовых основ) // Правовые идеи и государственные учреждения. – Свердловск, 1980. – С. 20-32.
39. Урланис Б. Ц. История военных потерь / Б. Ц. Урланис. – СПб.: Полигон, 1994. – 165 с.

40. Штаерман Е. М. Социальные основы Древнего Рима / Е. М. Штаерман. – М.: Наука, 1987. – 324 с.